

Наталья Алексина

ВЕДЬМИНА ЛАВКА

Ведьмовские секреты

Наталья Алексина

Ведьмина лавка

«Автор»

2023

Алексина Н.

Ведьмина лавка / Н. Алексина — «Автор», 2023 — (Ведьмовские секреты)

Весна пришла – ведьмы прилетели, вернее, всего одна, глазастая и худая. Но Джонатану и ее хватило. Знал бы заранее – попросил бы на службе перевод, только поздно. Привычная тишина улиц сменилась криками и руганью, на болотах расплодились призраки, а ведьма твердо решила остаться. И у Джона никто ни о чем не спрашивал. Особенно ведьма, которая в его городе от кого-то еще и скрывается.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Наталья Алексина

Ведьмина лавка

Глава 1

«Джо, не пори чушь. Ты вон какой молодой, высокий, сильный. Еще и маг! Пальни в них, не знаю, своим фейерверком. Зачем лишние траты на какие-то безделушки? Все так и будут говорить, что Джо без нательных-то оберегов слабак».

Амулеты! Амулеты, а не безделушки.

Пульсары, а не гребаные фейерверки.

Джо сплюнул в грязь. От воспоминаний о разговоре с господином Дэвисом впору долбануть «фейерверком».

Как проверить окрестности города, так сразу – сходи, Джо, твоя ж работа! А как купить один амулет за казенный счет, так нет – ты же вон какой молодой и высокий. Призраки, как пить дать, только на это и смотрят.

Еще градоначальник называется!

В темноте под ногу попался камень, и Джо с размаху вписался пальцем. Обругав булыжник и пнув его напоследок, чтобы снова скривиться от боли, он похромал по хлюпающей грязи дальше.

Шел бы ты, господин градоначальник, сам на призраков с фейерверками, особенно сейчас, когда кругом разлив и над каждой лужей висит болотный туман.

Джо вконец измотался скакать по окраине и распугивать наплодившихся этой весной тварей. Пока везло: они по глупости улетали от своих мерзких болот к любой воде и потому были слабыми. Их пугал даже обычный огонь, без фейерверков. Но пока все это объяснишь работягам да пока объедешь. Два дня в один конец, потом два дня в другой. И отовсюду шлют за ним.

Овсянка в последний день стала хромать, и на обратном пути Джо шел пешком, чтобы лошадь отдохнула.

А завтра, похоже, вообще без кобылы. Придется все ножками. Далекое не уйдешь, но, может быть, хоть вокруг города удастся с концами развеять этих трижды клятых призраков. Хотя нет, как же их развеять, если у штатного мага нет амулетов для пополнения резерва! Послать бы Дэвиса в за...

Но тогда он не заплатит. Скажет, что пока маг и охранитель южной тьмутаракани Джонатан Борк шляется на дальнем рубеже, бедный город Хос страдает от наплыва болотных тварей. За что ему платить, если работу он не выполняет? Хотя пострадает всего одна дура, гуляющая в поисках суженого за воротами в полночь. Еще и голышом наверняка.

«Джон, отличное место: казенный дом, довольствие, жалованье, и ты будешь как градоначальник – сам себе хозяин и главный человек в округе», – говорили на прошлой службе. Только забыли упомянуть, кто же заведует деньгами и кто платит.

Джон обругал очередной ни в чем не повинный камень, а заодно и лужу у порога своего дома.

– Господин.

«Нет, надо просить перевод, – сказал он себе и себе же поддакнул: – Да, Джо, в другую тьмутаракань!»

На этой мысли у него уже и слов неприличных не осталось, только междометия.

– Простите, господин...

Он посмотрел на скукоженного человека у порога своего дома и едва сдержал очередную «мать-перемать». Опять пришли, чтобы он прогнал какую-нибудь тварь.

В темноте посетитель казался пятном с тонким голоском, но именно из-за этого жалобного голоска стало ясно – будут просить.

– Приходи завтра, – буркнул Джо и прошел мимо, чтобы поставить Овсянку в конюшню.

– Господин, вы Джонатан Борк? Мне очень нужно...

– Всем нужно. Но призраками я займусь завтра, – сказал он, про себя надеясь, что все твари, о которых ему пришлось сказать, за ночь уплывут к болотам без его помощи. – Иди домой.

– Господин, вы должны посмотреть бумагу, – уже с ноткой отчаяния сказал тонкий голос.

Джо устало вздохнул, взял потухший фонарь у конюшни и щелчком пальцев поджег в нем фитиль. В конце концов, обычные люди ни при чем. Надо бы остыть, поговорить... Это ж все скунс небритый Дэвис и долгая дорога виноваты, а не этот бедный человек.

В свет фонаря просунулась рука с куском бумаги. Джо повыше поднял светильник, чтобы посмотреть на совершенно ему незнакомую девушку. Высокая, но худая, какая-то болезненная и в грязном плаще.

– Тебя кто прислал?

– Я сама. Я только сегодня приехала, – ответила та, не опуская огромных глаз. – У меня вот это, для вас.

Она снова сунула сложенную вдвое бумагу с отпечатком будто от подошвы. Джо встряхнул письмо, но сам не сводил глаз с подозрительной девушки. Только так ничего по-настоящему подозрительного и не обнаружил, потому пришлось заглянуть в бумажку. Нет бы на словах, но как же! Те, кто немного умел писать, норвил черкнуть хоть пару строк.

«Велением Его Величества Эдмунда I, короля Терри, любой ведьме разрешено открыть лавку в городе, где есть штатный маг.

Маг считается гарантом безопасности женщины, открывшей лавку, а также обязан содействовать ее закреплению в городе ради здоровья и блага жителей королевства Терри. За нарушение клятвы маг карается иссушением рук.

Ведьма, капнувшая кровь на сей документ, вправе выбрать мага по своему усмотрению. Ей достаточно дать документ магу в руки и произнести его имя, чтобы то отпечаталось в договоре.

Клятва действует ровно год.

Заверил первый маг Терри, Его Высочество принц Эдвард».

– Джонатан Борк, – произнес голосок, а Джо почувствовал запах дыма и тут же увидел, как на бумаге появляется его имя.

– ...! – сказал он и бросил бумажку, хотя, конечно, было поздно. Он-то знал, что колдовство сработало. – Ты что сделала?!

Джо смотрел то на девушку, то на бумажку в грязи и никак не мог поверить, что попался. Не ожидал, потому и взял голыми руками эту пакость.

Поганый день! Как начался, так и закончился. Мало было работы, теперь на хранителе южного захолустья ко всему прочему висит клятва. Видел он как-то такую бумагу на столе градоначальника, но вовремя сжег ее. А теперь сам попался.

– Это не я, – испуганно проговорила девушка. – Это король. В каждом городе есть такие бумаги. В столице их вешали даже на столбы.

– Серьезно? – поразился Джо и невесело засмеялся.

Какой же он дурак. Хватать бумагу от незнакомки голыми руками!

Слышал же о королевском указе. Якобы установлено, что люди меньше болеют, если в их городе живет ведьма. Вот король и издал это непонятно что, обязывающее магов помогать.

Мол, королевство слишком часто воевало, чтобы похвастаться и урожаями, и благополучием обычных людей, поэтому поддерживаем ведьм. Не крестьян, нет, – ведьм. Правда, решил это король, а люди исполняли как придется. Те же бумаги-клятвы в городах рвали на клочки от греха подальше. Потому что все знали: добрых ведьм не бывает. Лет пятьдесят назад маги истребляли их как нечисть и, вот, пожалуйста.

– Я хотела бы открыть лавку в вашем городе. Я не доставлю неудобств, – заверила девушка.

Джо еще раз осмотрел ее с ног до головы. Болезненная, грязная, и в руках какой-то худой залатанный мешок. Конечно, никаких неудобств.

– Лет тебе сколько?

«Только бы восемнадцать, только бы восемнадцать, – взмолился Джон. – Не хватало еще с детьми нянчиться».

– Двадцать пять, – гордо ответил голосок.

Джо страдальчески вздохнул и поднес фонарь чуть ближе к лицу девушки.

«Хоть бы врать научилась».

– А мне двадцать четыре, – зло ухмыльнулся он. Его небритая рожа и отросшие русые волосы, которые почернели от грязи, должны были напугать малолетку. Но та просто кивнула.

– Короче, так. Дойдешь до конца улицы. Увидишь белый дом с вывеской «Трактир у дяди Тома», постучишься и попросишься на ночлег. Завтра решим, что с тобой делать.

Девушка подняла из грязи бумажку, но не торопилась отвечать. Она опустила голову и тихо произнесла:

– Я обошла весь город... И там тоже была, меня не пустили.

– Почему? – поразился Джо. Там никому не отказывали, даже без денег. Просто нагружали работой, ну и место давали на конюшне. Но пускали же.

– Я сказала, что ведьма и что приехала к вам.

Джо не знал, какого лысого ежа еще вспомнить, чтоб полегчало, потому просто отвернулся и завел Овсянку в конюшню.

– Сегодня переночуешь здесь, – в конце концов крикнул он, потом посмотрел, что ни в одном углу не осталось сена, вспомнил грязную девушку и, вздохнув, добавил: – В доме.

Елки-палки, как же он попал.

Утро наступило внезапно. Оно ударило из окна ярким солнцем, а откуда-то снизу – звонном посуде. Джо с трудом продрал глаза и понял, что проспал.

Ему всегда удавалось выскользнуть из дома на рассвете и спокойно заняться работой. Бандюг разогнать, тропки проверить, чтобы безопаснее было. Да еще к стражникам заскочить как положено. Но сегодня он проспал.

Как пить дать, у его порога уже кто-нибудь околачивается с жалостливой просьбой «подсоби маленько». А Джон не любил отказывать нормальным добрым людям. Ему проще было сбежать из дома по служебным делам, чем сказать женщине или работяге нет. Простые ж люди, до которых никому дела нет, как не помочь?

Джон нацепил чистую рубаху. Грязную еще с вечера он дисциплинированно положил в корзину, чтобы Вик оттащил прачкам. И даже воспрял духом, когда плеснул себе в лицо воды из таза у кровати. Но тут с первого этажа снова послышался звон, и Джон напрягся. Ведьму он оставил на топчане возле кухни и запретил трогать вещи, но это же ведьма. Что ей запреты!

Он схватил седельные сумки и сбежал вниз, держа чумазы со вчерашнего вечера сапоги в руках.

– Доброе утро, господин Борк, – вежливо сказала ведьма уже почему-то не таким тоненьким голоском, как вчера. – Я хотела заварить чаю к завтраку, но никак не могу найти чайник.

Она стояла посреди кухни, словно примерная жена, сложив ладони. А еще в чистом почему-то платье, да к тому же с туго заплетенной рыжеватой косой на худом плече. Пример для подражания просто, и не узнать в ней вчерашнюю замухрышку.

– Я же сказал ничего не брать, – напомнил Джо.

– Чай у меня свой. И я хотела вас угостить.

Вот еще, не будет он ничего пить из рук ведьмы. Только этой дурости ему не хватало.

– Собирайся, сейчас пойдешь к градоначальнику и его людям. Попросишь разрешение на открытие лавки, – сказал Джон.

Он поставил сапоги и полез смотреть, что осталось из еды. Вчера ему ничего не принесли, потому как знали, что до ночи, а то и до утра мага не будет. Но должно же быть хоть что-то. Живот урчал, и по прикидкам мага это было слышно даже у соседей.

– У вас хлеб остался, на столе под полотенцем, – подала голос ведьма и, как только Джо обернулся, быстро добавила: – Я не трогала. Просто увидела.

Маг пошел к столу и правда заметил три ломтя хлеба. Один он тут же откусил, а другой, такой же заветренный, но все равно вкусный, заботливо припрятал в седельную сумку. Ведьма пристально наблюдала за этим. И провожала каждый кусок, что проглатывал Джон, как любимого на войну.

– Можешь взять, только съешь по дороге. – Джон кивком указал на последний ломоть хлеба. – Надо спешить.

Но они не успели. В тот момент, когда магу показалось, что он уже почти убежал из дома, в дверь постучали. Джо мужественно проглотил ругательства и пошел открывать. На ходу он затолкал в рот оставшийся хлеб и понял, что только раздражил аппетит, а не наоборот.

– Здорово, Джо, – с порога сказал Том, тот самый «дядя» у которого был трактир в Хосе. – Слушай, тут вчера одна пигалица ко мне приходила. Тебя искала, чего-то выспрашивала, а потом вообще заявила, что ведьма. Мы-то ее спровадили, но ты держи ухо востро, мало ли что ей надо. А то ты же помнишь тот чумной указ короля?

Джо мрачно посмотрел на Тома и шире открыл дверь, чтобы стало видно кухню и девушку в ней. У него был простой дом, без изысков, потому дверь сразу вела в большую столовую-кухню. И сейчас по-простецки сделанный вход очень пригодился.

Том, завидев девушку посреди дома мага, сначала понимающе усмехнулся, потом перевел взгляд на недовольного Джона и вытаращил глаза.

– Так это она? – шепотом уточнил он.

– Да. И про тот чумной указ она тоже знает, – оповестил маг. – Теперь у нас в городе будет лавка ведьмы.

Трактирщик почесал лысую голову огромной ручищей и сразу постановил:

– Только не рядом со мной. Пусть идет на окраину.

Вот за что Джону нравился Том, так это за его деловитость. Сразу смирился с ведьмой и понял, куда такую напасть отправить, чтобы не мешала его работе.

– Слушай, Джо, раз уж ты дома, подсоби маленько, – по-дружески начал Том, делая вид, что не замечает, как все больше хмурится маг. – Там у меня на постое двое парней. Говорят, у северного въезда лютуют какие-то твари. Может, глянешь, что там? А то у парней пара телег вот-вот подтянется с кое-каким грузом.

Через город к северному въезду сейчас было не подойти, там все развезло. Добираться пришлось бы в обход Хоса, и то неизвестно, удалось бы попасть к самим воротам. В этом году река так разлилась, что подтопило и город, причем именно с северной стороны, потому странно было, как постояльцы узнали о тварях у того въезда. Как туда дошли-то?

Если разбираться с теми тварями, то работы на целую ночь, и будет Джо по самую маковку в грязи, а обратно еле ноги волочить. Ну что за жизнь?

– Как раз когда пойдешь по обыкновению вокруг города, и туда заглянешь, – продолжал Том. – Просто на два пальца в сторону.

– Там два локтя, – буркнул маг, потому как от города он всегда закладывал крюк. В самом Хосе призраки редко задерживались, в основном по окраинам, и маг редко ходил у ворот города.

– Парни обещали оставить мешок зерна. Тебе половина и мне половина, – выложил козырь Том.

– Простите, господин Борк, – осторожно позвала ведьма. – Вы обещали познакомить меня с градоначальником.

У Джо слов не нашлось, он вообще думал ее одну туда отправить! А ведьма вон как все повернула.

– Ага, – сказал ей маг и повернулся опять к Тому. – Я вокруг города недавно ходил, теперь мне в другие места надо. С юга и запада тоже проблем хватает. Через северную сторону пойду дней через пять, можешь так и передать купцам.

– Ну Джо...

– Слушай, я трое суток почти не спал. Какой, к призракам, север? – вспыхнул Джон, потом посмотрел на виновато опустившего глаза Тома и все-таки сказал: – Может быть, завтра. Но точно не сегодня!

Последнее слово вроде бы осталось за ним, но Том ушел домой подозрительно довольным. А стоило обернуться, как Джон наткнулся на внимательный и как будто сочувствующий взгляд девушки. Вот же!

К градоначальнику они шли молча. Худая ведьма еле переставляла ноги и вообще не производила впечатления человека, у которого есть силы на открытие лавки. Но Джон упорно топал вперед, потому что не представлял, что еще можно сделать. Чувствовал, что над ним висит клятва, а думал только о том, много ли магов попало на такие бумажки. И чутье подсказывало, что, скорее всего, он такой один. Конечно, подловить мага можно, никто же не носил перчаток, когда колдовал. Но ведь маги еще и чувствовали колдовство.

Та же ведьма сейчас прилично так фонила, сильная, должно быть. Да и от бумажки небось веяло магией. Только Джо слишком устал вчера и поистратил резерв, чтобы почувствовать подвох. А все из-за этого жмота, которому жалко денег на амулет!

– Вас примет сам господин Дэвис, – сообщил один из клерков в ратуше, чем очень удивил Джона.

Градоначальник предпочитал последнее время избегать задерганного и злого мага. Но сегодня двустворчатые двери в приемный покой мягко отворились, и перед Джоном предстал крепкий и румяный Дэвис. Если бы не сшитый на заказ костюм, так вылитый работяга с полей.

– Джо, дружище, – разулыбался он и поднялся из-за стола. – У меня к тебе важное дело, касающееся непосредственно твоей работы. На развилке в дне пути лютуют призраки. Мне докладывают, что теперь там не проехать... А вы, барышня, обождите.

– Простите, не могу, – слабо проговорила ведьма. – Я Мэри Дорсен, ведьма в т-три... третьем поколении. Приехала в ваш г-город, чтобы открыть лавку по указу короля. Если вы не против, я п-присяду, а то мне дурно.

В повисшей тишине девчонка медленно прошла к диванчику у окна и села.

– Прошу прощения, не расслышал, вы кто? – оправившись от удивления, спросил Дэвис.

– Ведьма в третьем поколении Мэри Дорсен, – повторила она чуть окрепшим голосом.

Градоначальник с непониманием перевел взгляд на Джона, и тому пришлось коротко пересказать, как он вляпался в бумажку с указом короля. Дэвису это совершенно не понравилось, но и ему делать было нечего.

Маг нужен был городу как никогда, чтобы отгонять призраков. Если ради этого надо оставить ведьму, смиренно сказал Дэвис, он пока оставит.

Этот жук понимал, что быстро выпросить у королевских чиновников другого мага, не связанного клятвой с ведьмой, вряд ли выйдет. Потому градоначальник смотрел недобро, но понимал, что жить им всем Хосом вместе с ведьмой.

Немного подумав, Дэвис черкнул что-то на бумажке и позвал одного из клерков.

– Итак, Мэри, надеюсь, вы разрешите называть вас по имени на правах старшего друга? – почти ласково спросил он. – Мэри, Хос – очень маленький город. И откровенно говоря, новые лавки нам были ни к чему. Но если вы твердо решили, то можете пройтись по городу и осмотреться. Понимаю, что как хозяин города должен предложить вам какое-то место. Но из свободных помещений у нас одна лачуга на отшибе, и все. Вам лучше спросить у горожан, кто-нибудь да согласится отдать в пользование зал под лавку. За определенную плату, конечно. Потом, как договоритесь, приходите ко мне, выдам вам разрешение на торговлю.

– Мне подойдет та лачуга на окраине, – проговорила ведьма, чем удивила и Дэвиса, и Джо.

Оба знали, что лавка на отшибе не принесет дохода, тем более когда это не дом, а хибара. А еще они знали, что в городе ей никто не сдаст помещение. Но что удивительно, похоже, ведьма тоже это знала, потому и вцепилась в лачугу. И когда только успела разведать?

– Вы уверены? Может быть, сначала посмотрите? – сделал последнюю попытку выпроводить ведьму градоначальник.

– Уверена, господин Дэвис.

– Подумайте хорошенько. Та лачуга осталась от пьяницы и перешла в собственность города недавно, мы не успели ее подлатать. И ее ремонт ляжет на ваши плечи. К тому же пользование тем помещением тоже не бесплатное, – давил Дэвис, но ведьма только устало кивала. – Четыре ри в месяц. И так как вы новый для нас человек, я буду вынужден просить плату за три месяца вперед.

– Мне подходит, – слабо откликнулась ведьма.

Да девчонка с ума сошла. Даже не торговалась. Двенадцать ри! Джон еле сдержался, чтобы не присвистнуть.

В голове не укладывалось, откуда у нее такие деньги. У самого мага годовое жалованье составляло сорок ри. Но то в год! А это вот так выложить за один раз.

Когда недовольному Дэвису принесли подготовленные бумаги, ведьма аккуратно поставила свой мешок в заплатках на пол и достала из-за пояса кошель. Она перевернула его, и на стол высыпалось ровно двенадцать больших круглых монет. Дальше все прошло без сучка и задоринки, даже без лишних слов. Градоначальник пребывал не то в задумчивости, не то в печали, только посматривал на изможденную ведьму с подозрением.

Но как только все подписали, он без зазрения совести выпроводил ведьму и выжидательно посмотрел на мага. Джо сразу понял, что его все-таки ждут великие свершения.

Вперед, к развилке, бить морды призракам.

ТЬфу.

Глава 2

Дом стоял, как и говорили, на отшибе Хоса ближе к северному выезду. И улица изгибалась, уводя случайного прохожего подальше от чуть покосившейся лачуги.

Мэри остановилась посреди дороги, которую развезло от сырости, и долго не решалась подойти.

Лачуга производила удручающее впечатление. Солнце во всех подробностях показало забитые окна, прохудившуюся крышу и покосившуюся дверь. Вокруг дома гребнем стояли голые кусты с набухшими почками. А за ними раскинулся заброшенный и заваленный хламом двор. Кошмар, одним словом, но Мэри знала, что ей повезло. Все-таки не какой-то угол, а отдельный дом. И она испытывала облегчение, что путь окончен. Можно остановиться не на конюшне, не в сарае или на улице, а в доме. Обо всем остальном она подумает потом.

Сейчас нужно делать все постепенно.

Открыть дверь, взять ведро и сходить за водой, соорудить кривую жесткую метелку из веток, найти холстину.

Мэри стоило бы отдохнуть, но в сырой грязной хибаре с затхлым воздухом этого никак не сделать. Почистив одну комнату, в которой стояла печь, она выдохлась. Во вторую ведьма лишь заглянула, но тут же отпрянула. Оттуда несло плесенью, а благодаря небольшой дыре в крыше и свету, который через нее проникал, виделась кучка хлама, будто вздрогнувшего при звуке шагов.

Из мебели в доме осталась только изъеденная жучками лавка у печи. На нее и села Мэри. С утра у нее кружилась голова от недоедания, но она стойко вытерпела и теперь в спокойной обстановке вынула из мешка хлеб, доставшийся от мага.

Ничего, вот соберется с силами и пойдет в лес, найдет грибов к ужину. Хотя Мэри в них совершенно ничего не понимала. Надежда была, что дар подскажет ей, какие из всех съедобные. Ведьминская сила очень помогала в последнее время, даже удивительно, сколько всего удалось перенести благодаря ей.

На улице солнце светило по-весеннему ярко, но в дом сквозь заколоченные окна попадали лишь тонкие лучики, едва разгонявшие полумрак. Посидев немного, Мэри собралась и решительно пошла на улицу, чтобы отодрать доски от окон. Ими потом можно и печь растопить, все равно дров нет и рубить некому.

Она дернула доски раз-другой, посадила себе занозу и скорбно вздохнула. Помощи ждать неоткуда, а жить в доме, где все заколочено, по меньшей мере неудобно. Тем более одно из окон так хорошо выходило в сторону поворачивающей улицы, как раз в нем можно было бы расставить зелья или красиво разложить травы.

Мэри сосредоточенно кивнула. Осталось только понять, как варить эти самые зелья во множественном числе. Потому как пока она умела готовить только одно – снотворное. И кажется, оно было вовсе не ведьминым. И вероятно, не зельем, а настойкой на пустырнике.

– Ты что это тут делаешь? – раздался голос за спиной, и Мэри торопливо оглянулась.

На дороге стоял мужчина в толстой кожаной куртке и со шпагой на поясе. Его длинные темные волосы были собраны в хвост и почему-то напоминали об аристократах и высшем свете, а не о простых крестьянах, живших в Хосе.

– Здесь будет моя лавка, – ответила Мэри, с опаской поглядывая на высокого незнакомца.

Мужчина широко улыбнулся и подошел к дому.

– Смеешься? – спросил он. – Эту халупу давно пора разобрать, а на ее месте поставить указатель к воротам.

– Градоначальник сдал мне этот дом под лавку.

Незнакомец фыркнул, как будто оценил шутку, но, видя удивление на лице Мэри, усмехаться перестал.

– Ясно. И какую лавку собираешься открыть?

– С зельями. – И, приготовившись к худшему, быстро добавила: – Я ведьма.

– А, так это о тебе целое утро болтает Том. Говорит, ты связалась с Угрюмым Джо. – Мужчина теперь уже с нескрываемым любопытством осмотрел девушку. Что поразило Мэри, его четко очерченные губы не кривились, в глазах не было ни осуждения, ни испуга. Словно для него, в отличие от всех остальных, ведьмы были в порядке вещей.

– Эм, я связана магической клятвой с Джонатаном Борком, – наконец произнесла она.

– Он и есть Угрюмый Джо, – подтвердил мужчина. – А меня зовут Эндрю, живу вон в том доме. Он считается крайним, но раз тебе сдали это... то теперь ты с краю.

До дома нового знакомого оказалось не так далеко. Виделось даже крыльцо, не говоря уж о красной черепичной крыше. По всему выходило, что Эндрю не бедствовал. Черепица, толстые двери, еще и магические вещи на самом мужчине. От его куртки едва заметно тянуло магией, а заговорить одежду – недешевое удовольствие. Даже стражникам не выдавали такое, у них были служебные кольчуги в лучшем случае.

О том, что Мэри может чувствовать магию, стало известно недавно. Когда на одном постоялом дворе она взяла кружку с отваром и почувствовала запах гари. Оказалось, в той кружке было зелье усыпления. Ведьма, жившая там, как раз торговала таким и, вероятно, подпаивала кого нужно. А когда та женщина поняла, что прибывшая на постоялый двор девочка почти не ведьма даже, да еще с деньгами...

Мэри тогда обрадовалась, что нашла кого-то вроде себя – еще одну ведьму. Но в итоге убежала оттуда ночью, едва дыша от страха. Именно дар увел ее от опасности. Теперь, почувствовав гарь, Мэри становилась осторожнее.

– Эй, – позвал ее Эндрю. – Что так задумалась? Или загрустила?

– Да нет, все в порядке.

– Тебе помочь чем-нибудь?

Она несколько секунд хлопала глазами, не веря ушам. Но потом собралась и показала на окна.

Пока Эндрю довольно легко отрывал приколотенные доски, а Мэри их уносила в дом поближе к печи, разговор не умолкал.

Хруп, хр-р – еще одна доска потянула за собой косяк. Гвоздь все-таки выскочил, но в дереве теперь зияла дыра.

– А что умеют ведьмы, Мэри? – спросил Эндрю, отрывая очередную доску. – Разогнать призраков могут?

– Нет, что ты. Ведьмы делают разные снадобья для здоровья. Мы вообще очень мирные существа, не боевые маги.

– Мирные? А как же ведьмовские проклятия? – с хитрецей спросил Эндрю.

– Их не бывает, – улыбнулась Мэри.

– Это даже как-то скучно.

– Как есть.

– А сварить, например, зелье невидимости или забывчивости можешь?

– Такие варить не пробовала, – осторожно ответила Мэри, совершенно не представляя, существуют ли они в природе.

Вообще, чем больше она говорила с Эндрю, тем больше понимала, что придется учиться быть ведьмой и разбираться с зельями. И все самой. Очень сложно, оказывается, жить магически одаренному человеку, когда свой гримуар она увидела два месяца назад, а с того дня, как почувствовала полную силу, прошло меньше года.

Тр-р-р-р! Последняя доска оказалась крепко приколочена, и Эндрю смог отодрать ее только с руганью. Зато теперь, с открытыми окнами, домик преобразился и перестал напоминать сарай, где хранят старые метелки.

– Так какие зелья делают ведьмы? И вообще, что могут, если проклятия не по вашей части? – спросил Эндрю, будто что-то прикидывая в уме.

– Разное. И зелья тоже варим разные, – со значением ответила Мэри и, пока собеседник не понял, что она в этом не разбирается, быстро добавила: – Но мой главный талант не зелья, а карты. По ним я могу предсказать будущее. Некоторые события вижу с точностью до минуты.

– И можешь предсказать мое? И ответить на вопрос, когда я встречу свою любовь? – шуточно спросил он, подражая выговору столичных барышень.

Никто не верил в способность Мэри видеть события завтрашнего дня. Она и сама в нее окончательно поверила не так давно. Когда поняла, что нужно бежать от своего жениха.

Сейчас дар тоже подсказывал, почти шептал, и отдавался в кончиках пальцев приятным теплом. Говорил, что нужно посмотреть на судьбу этого человека. А Мэри быстро привыкла ему доверять и, не обращая внимания на подозрительность чужака в магической одежде, сказала:

– Я могу погадать тебе, если хочешь.

Эндрю легко согласился и первым пошел к дому. Они сели на старую лавку, как деревенские девушки, по краям. Украдкой выдохнув, Мэри достала карты.

– Необычные, – сказал Эндрю, беря одну из них в руки. – Я думал, ты достанешь колоду для скира, как делают местные. Сыграли, потом погадали на орках и дриадах.

– Это карты моей бабушки. Говорят, она была сильной ведьмой.

Мэри отдала всю колоду в руки Эндрю. Именно так, как делали, когда гадали на играль-ных картах, но другого способа она не знала. Свою бабушку она плохо помнила, а мама в картах ничего не понимала. Обе были ведьмами, но слишком рано умерли, никто из них так и не объяснил правил гадания. Если эти «правила» вообще существовали.

– Ни одной картинки? – удивился Эндрю. – А вот эта карта что значит?

Он указал на узор в центре черного прямоугольника, где завитушки закручивались в спираль.

– Символ бесконечности. В колоде двадцать шесть непохожих друг на друга рисунков, – пояснила Мэри и забрала у мужчины колоду. – Тебя интересует близкое или далекое будущее?

– А близкое – это насколько?

– Два-три дня, наверное.

– Карт двадцать шесть? Такое странное число, не магическое, – улыбнулся мужчина.

– Как посмотреть, – ответила Мэри. – Если поделить пополам, будет два круга по тринадцать.

Эндрю снисходительно усмехнулся, когда ведьма серьезно стала выкладывать между ними прямо на лавке черные потрепанные карты с голубыми и желтыми символами. Уголки его губ то и дело приподнимались, словно он едва сдерживал смех.

– Любишь своего кота? – спросила Мэри.

– Да, – с запинкой ответил Эндрю и потом, словно что-то сообразив, сказал: – А, ты видела его у дома!

– Дом довольно далеко, – спокойно ответила Мэри. – А кот сидит в подвале у одной женщины уже третий день. Ее дом почти напротив твоего, у него соломенная крыша. Женщина еще держит кур. Теперь можешь сразу выпустить своего кота. Его туда посадили, чтобы он поймал мышей, но тот все равно голодный, насколько вижу.

Эндрю кивнул и уже с большим вниманием посмотрел на девушку перед собой.

– Так, про кота мы узнали. А что же ждет меня?

– Опасность... Ты работаешь стражником? Я вижу клинки и как ты бок о бок со стражником дерешься с кем-то.

– Нет... не совсем. У меня есть небольшой отряд, и, бывает, мы помогаем страже, за отдельную плату. В основном мы сопровождаем купцов. От границы и до Хоса, иногда немного дальше.

Голос Эндрю стал настороженным, а Мэри улыбнулась. Сегодня она все видела четко. Будущее этого человека не изменялось и не убегало, все решения он уже принял для себя давно. Его ближайшее будущее мелькало в картах как картинка. Довольно четкие, что вообще было редкостью. Символы закручивались и преобразовывались в людей, шпаги и даже во что-то напоминающее кровь.

– Послезавтра у тебя будет опасный вечер. По какой-то причине ты не сможешь выполнить работу, и начальство... или заказчик будут недовольны.

Мэри неожиданно запнулась, потому что на следующей карте увидела себя. Дальше лежали картинки самого чужака, а следующие обозначали мор. Она мельком посмотрела на Эндрю. Тот разглядывал вовсе не карты, а саму ведьму.

Привычка верить своим же предсказаниям последнее время очень выручала, а здесь выходило, что судьбы незнакомца и Мэри связаны. Каким образом – пока карты молчали. А мор не касался людей, но связывал Мэри и почему-то Джонатана Борка. Совсем уж непонятно: при чем тут маг, когда она гадала на Эндрю?

– Дай угадаю. Там, – он понизил голос и чуть наклонился вперед, – смерть!

– Нет. – Мэри подняла глаза от картинок. – Не твоя... Карты говорят, что наши судьбы будут связаны. Очень тесно.

– По-соседски?

Эндрю замер на мгновение, будто ждал ответа, а потом рассмеялся, запрокинув голову и показывая белые зубы. Мэри же сидела и совершенно серьезно смотрела на забавляющегося мужчину. Он был симпатичным, с прямым носом, с выразительными глазами, а длинные волосы, завязанные в хвост, ему шли. И при первом взгляде Эндрю производил приятное впечатление, намного более приятное, чем тот же небритый маг. Но Мэри старательно напоминала себе, что доверять человеку из-за располагающей внешности, наверное, не стоит... Хотя, возможно, и правда их судьбы теперь связаны, потому что они живут близко. У кого бы узнать, может ли соседство трактоваться как связь судеб?

– Пойдем к Тому, расскажу ему про кота и карты, вот будет веселье. Заодно пообедаем, – заявил мужчина.

Он не стал уточнять, хочет ли Мэри с ним идти, но та, услышав про еду, подумала, что на обед можно пойти и не доверяя незнакомцу. Дар подсказывал: если она придет в таверну с Эндрю, другие жители посмотрят на ведьму по-новому. И может быть, тоже захотят хотя бы из интереса погадать.

Или это был не дар, а голод?

Глава 3

Холодок прошел по рукам, и вдали послышался протяжный скрип, будто повернулись несмазанные петли на воротах. Только вот поблизости не было даже захудалой дверки.

Джо неторопливо оглядел вечерний лес и заметил, как по земле, между корней деревьев, стелется туман. Пока молочно-белый, но не стоило обманываться, скоро он станет зеленоватым.

Началось.

Первого призрака Джо заметил сразу. И пока тот полностью не вылез из тумана, швырнул в него камень с заклинанием. Получился сразу разрыв, и показалась земля, но вокруг все еще клубилась мгла.

Сегодня придется поднапрячься, понял Джо, вытаскивая из кармана пять камней с заклинаниями.

Заскрипело со всех сторон. Призраки резко поднялись из тумана и кинулись вперед. Джо едва успел выставить щит, чтобы их отбросить, а потом швырнуть камни. Против дюжины зеленоватых, колышущихся на ветру тварей пяти заготовок оказалось мало.

В спину дохнуло холодом. Джон дернулся вбок, вспоминая такую-то мать, и швырнул последний камень в зеленоватый туман. Но среди него снова виделись полупрозрачные фигуры, лишь отдаленно напомилавшие людей. Очень много фигур.

Вытканые из тумана руки с длинными когтями показались прямо перед щитом и словно заскреблись. Джон отбросил призрака и быстро зашептал заклинание тройного щита. Его стоило бы назвать куполом, потому что он опускался сверху, закрывал со всех сторон, его даже можно было заземлить, чтобы подготовить атаку. Но умные маги придумали другой купол. Отличное заклинание, считал Джо, под куполом и спать можно, только его могли шептать лишь сильные маги. Не как он сам. Даже с амулетами защитник Хоса не вытянул бы того заклинания.

Призраки налетели на тройной щит, и первая оболочка с треском лопнула. За ними висели другие твари, такие же полупрозрачные, безликие и безмолвные. Для этой части леса дело необычное. Рядом с перекрестком редко встречались лужи, а значит, и призраки.

Если идти вглубь к болоту, тогда, конечно, нарвешься. Но вот здесь, где на дорогу недавно привезли землю и щебень, прокопали сток для дождевой воды с выходом в сторону реки... Сейчас неподалеку от дороги осталась всего одна лужа. Но призраки здесь почему-то множились и без воды.

Затрещал второй слой щита, и прямо напротив Джона появилась оскаленная прозрачная морда, как будто смеялась. Маг, конечно, знал, что призраки не разорвут, да и вообще не смогут покалечить, но отшатнулся от греха подальше. Замерзнуть и сойти с ума от их прикосновения, а некоторые говорят, и взгляда, тоже приятно мало.

Призрак раскинул руки, наваливаясь на щит, и тот пошел рябью. Тварь со страшной силой выкачивала магию.

Плохо дело. Джо достал из-за пазухи свой последний аргумент против тварей. Размотал длинный кожаный шнурок, на конце которого висел камень с заклинанием.

– Идите, идите сюда, – проговорил Джо и даже поманил пальцем одного из призраков.

Хотя им было плевать на слова и звуки, твари любили магию, потому любое заклинание привлекало еще больше этих чудищ.

Щит окончательно треснул, сзади послышался новый натужный скрип, и туман закрутился у самых ног Джо. Он отпрыгнул в сторону и стал быстро крутить кожаным шнурком над головой.

– Получай! – крикнул он, когда камень на веревке пролетел сквозь ближайших тварей. Они тут же превратились в туман.

Джо пошел вперед, раскручивая амулет и сбивая все новых призраков. Магия уходила из него как вода, но он не остановился, пока не достиг последнего, да еще покрутил камень внизу почти у самой земли, чтобы разорвать туман и не дать призракам вновь сформироваться. Джо вытер вспотевший лоб, быстро смотал шнурок и удовлетворенно кивнул. Вроде бы все зачистил. Успел, а то магии оставалось всего ничего, на какой-нибудь слабенький пульсар, да и только.

Был бы у него амулетик для пополнения резерва, эх. Хорошо еще, додумался сам купить этот шнурок. Сначала показалось, что глупость несусветная за десять ри, но она выручала уже не первый раз. Придумал ее, как пить дать, головастый и, конечно, сильный маг. Кто вообще может закрепить заклинание на камне, чтобы его только подпитывать надо было? Либо очень сильный, как бы не сам принц, либо глупый и лишившийся магии.

Джо оглядел лес, который давно погрузился в вечерний сумрак, и успокоенным пошел обратно к дороге. На день-другой хватит, а потом он снова сюда заглянет.

Позади скрипнуло, маг резко остановился и обернулся. Призрак вылез из остатков тумана в пяти шагах. Упитанная тварь, с брюшком. Она все натужнее скрипела и поднималась. Потом, когда показалась в полный рост, замерла на мгновение, будто приценивалась к магу. Вдруг раскинула руки в стороны, потянула к себе туман и на глазах начала расти все выше и выше.

– Да чтоб тебя, – прошептал Джо и метнулся за деревья. Он запустил руку в карман штанов в поисках свободного камня, но тщетно. Что ж он не подобрал ни один, который швырнул? Вот что значит усталость, свои же правила забыл.

Призрак пролетел мимо Джона и вроде бы упорхнул дальше. Но в последний миг задержался, а потом, развернувшись, понесся на мага. Тот шарахнулся вбок и на одном энтузиазме запрыгнул на ветку в полутора метрах над землей. И бодро вскарабкался выше. К его радости, попался толстый ветвистый дуб. Призраки хоть и могли подниматься над землей, но невысоко. Их держала вода, привязка к магии земли. . . Но этот призрак правил, похоже, не знал. Заскрежетал, поднатужился и поднялся почти на два метра.

– Да что ты творишь, сволочь! – возмутился Джо и полез еще выше.

До макушки дерева оставалось не так далеко. Бежать, в принципе, было уже некуда. Призрак завис где-то посередине между землей и своим «обедом». Маг обнял дуб и тяжело вздохнул. У него бы хватило, наверное, сил на одно заклинание, был бы камень. Теперь оставалось либо ждать утра, чтобы солнце развеяло эту пакость, либо ждать пополнения резерва, чтобы раскрутить веревку. Джо прижался щекой к дубу.

Елки-палки.

За час его тело затекло, а от сидения на тонком суку ныл копчик. Все бы ничего, но резерв едва-едва пополнился. И сложно было сказать, хватит или нет сил на шнурок с камнем.

Неожиданно вдалеке Джо услышал голоса, они приближались со стороны дороги. Веселые, громкие. И двигались точно к магу.

Люди идут, а у него тут призрак. Да что за день!

Охранитель славного города Хоса перестал обнимать дуб и полез за веревкой с камнем. Людей надо спасать без вариантов. Они же ничего не видят, эти деревенские, а если выпили, так вообще им и призрак не страшен. Послышался здоровый мужской смех, и Джо заторопился, разматывая шнурок.

Сейчас же впишутся в эту тварь! Вон и призрак уже заметался, почувствовал тепло.

Маг стал медленно спускать камень. Вытравил, насколько смог, и теперь держал веревку лишь кончиками пальцев. Когда призрак снова чуть поднялся, чувствуя отголосок магии, Джо собрал остатки сил и пустил импульс. Призрак пролетел через камень и начал таять, кожаный шнурок в руке завибрировал. Маг лихорадочно дернул кончик, но тот выскользнул, и амулет упал на землю.

– ...! – сообщил Джон земле.

С высоты дуба никакого камня на шнурке не было видно. Но пока радовало, что в начале весны еще нет лопухов, найдет, наверное...

– Ба, да неужто на дереве сам Угрюмый Джо?! Наш защитник? – раздался снизу хриплый мужской голос. – Призраков высматриваешь?

Джо засопел и повернулся, чтобы разглядеть острослова.

– Шел бы ты, Мутный, куда шел, – огрызнулся он.

– Да, пошли, – сказал второй мужик. – Не мешай людям работать.

Оба заржали и поправили съехавшие шляпы. Маг прекрасно знал и Мутного, и Ника Найденыша. Они промышляли контрабандой и тащили из Ангерисского королевства, извечного врага Терри, все что придется. Ладно бы только специи и сладости, так нет. Полгода назад их чуть не поймали с мешком дурмана. Теперь за ними вроде бы присматривал градоначальник, и Джо не лез. Да и эти дураки присмирели.

– Слышь, Джо, – позвал Мутный, поднимая одутловатое лицо. – Если ты застрял, ты скажи. Мы поможем.

Маг хотел огрызнуться и лихо спуститься, но вдруг понял, что под ногой у него нет ветки. Он сидел почти у самой макушки, а рядом только тоненькие прутики. Елки-палки.

– У нас, если что, и веревка есть, – сообщил Мутный.

– Зачем мне веревка на дереве? Удавиться? – огрызнулся Джо и сильнее вцепился в ствол дуба.

– Да мы ее бросим, а ты спустишься, – предложил Мутный. – Ты, кстати, слышал? Там, у северных ворот, кишмя кишат призраки.

– Слышал.

– Говорят, через них ни один купец не может проехать, – добавил Ник.

– Люди уже звереют, – сообщил Мутный.

За веревкой между тем никто лезть не собирался. Оба контрабандиста вальяжно стояли, опустив седельные сумки к ногам. И готовы были говорить сколько придется. А ночь незаметно подкрадывалась, стирая тени.

– И какие люди звереют? – спросил Джо, пока старался нашарить ногой хоть какой-то сучок.

– Да все. Через этот выход вся жизнь шла, – поделился Мутный.

– Через него раз в полгода проезжают торговцы, и все, – возразил Джо.

– Так-то оно так. Но люди ходят туда-сюда. Если надо пройти не мимо стражи, скажем, на свидание с милым.

– С той стороны лес, а сейчас и призраки. Что это за милый, который любит такие свидания? – усмехнулся Джо. Он как раз нашел веточку и смог дотянуться до нее носком.

– Ну, люди разные. Это тебе, Угрюмый Джо, надо что-то особенное, а некоторым милым и лес подойдет, – ответил Ник.

– Пойдем мы, – вдруг сказал Мутный. – А ты сиди, то бишь работай, раз помощь не нужна. Про ворота, если что, предупредили. По-дружески. А то опять нагоняй получишь от нашего Дэвиса, мы ж знаем, что крут он. А ты у нас один маг, тебя оберегать надо.

Оба мужика захохотали и правда двинулись в сторону. Джо выругался, но окликать не стал. Сам справится, без веревок. Какое-то, елки-палки, дерево! Слезет.

Он осторожно переместил вес на сучок под носком сапога, а руками схватился за ветку, на которой сидел. Не такая уж толстая, пальцы смыкались внахлест, да и сук странно пружинил. Под ногой хрустнуло, носок проехал по стволу, и Джо резко повис на руках. Ветка согнулась, словно ивовый прутик, грустно вздрогнула и стала спускаться все ниже и ниже.

– Елк... – успел шепнуть Джо, прежде чем сук с треском отломился.

Маг полетел вниз и впечатался в землю так, что затрещали косточки.

Когда Джонатан доковылял до Овсянки, на лес уже опустилась ночь. Необычно бархатная, подмигивающая звездами и шелестящая. Самое время для призраков. Обычно Джо приезжал раньше, разгонял туман, и из болот больше ничего не лезло. Но сегодня, похоже, был не его день. Стоило выйти на перекресток, как к нему метнулся зеленый туман. Маг щелкнул пальцами, выбил искру, и марево чуть отступило, совсем как живое.

С каких пор туман висит так далеко от болот?

Пришлось бросить камень с заклятием, чтобы разорвать полотно мглы. Резерв медленно, но верно пополнялся, только это и радовало.

Надо будет хоть у кого-нибудь спросить, что это за безобразие – призрачный туман, который отползает от болот на сухую дорогу. Это нормально вообще?

Только спрашивать Джону особенно не у кого. Ни наставников, ни учителей, которые бы ответили, он не знал. Оставалось писать другим магам, но и с ними Джо не дружил. С теми, с кем учился в школе, давно не разговаривал, а в бывших сослуживцах одни лишь люди без крохи силы.

Оставался Сэм из крепости поблизости. Но сидит ли он в своей Литергии или, может, поехал по границе чего проверять? Если его нет, так это на неделю, не меньше, а к этому времени либо сам Джо из сил выбьется, либо призраки сгинут, как бывало, когда заканчивалось половодье.

Вокруг сапога завернулся зеленеющий туман.

– Вот зараза!

Джо прогнал его искрами, навесил заклинание на еще один камень и бросил, чтобы уничтожить тварь в зародыше. Маг немного побродил по перекрестку дорог, только ничего не нашел и поехал обратно.

За неполную ночь Джо даже успел подремать в седле. И когда он увидел огни города, мигающие в предрассветном сумраке, магия уже ощущалась в кончиках пальцев. Еще ощущалась усталость, тяжесть куртки на плечах. Ну и копчик болел. Маг сильно приложился, когда падал.

Он приостановил Овсянку и задумчиво глянул на тропинку, шедшую вокруг Хоса.

Трое сказали о призраках у северного въезда. Стражи проходили мимо него раз в сутки. А открывали те ворота обычно в самом начале лета, когда с той стороны приходили обозы с шерстью и когда просыхала дорога после весеннего разлива.

Джо спрыгнул с Овсянки и пошел подбирать камни для заклинаний. Он еще не решил, поедет ли смотреть на тех призраков, что ошиваются у ворот, или нет. Но камней собрать же можно. Заранее. На завтра, например.

Кого Джо обманывает! Конечно, он поедет смотреть на эти ворота. Все равно не так уж далеко. Вдруг и там все кишит призраками? А рядом с городом такого нельзя допускать.

Карманы стали тяжелыми. Тишина приятно окутывала, и даже редкое пение птиц ее почти не нарушало. Но так было, пока он не подъехал к воротам.

У стены кто-то мельтешил и протяжно завывал. Только туман не стелился по земле, как обычно, и не слышалось скрипа. Джо привязал лошадь у дерева, под которым проклюнулась трава. Овсянка была тренированной и не шарахалась от призрачного скрипа. Только маг все равно оставлял ее поодаль.

Животные шли призракам за милую душу. Тех привлекало любое тепло, кроме живого огня. Потому там, где плодились эти твари, все обычно было тихо, звери убегали или умирали.

– У-у-у-у, – завывало рядом.

Джо достал сразу несколько камней и повесил на них заклинания. Но туман все не полз.

– У-уй-ди-и-и, – протяжно сообщил призрак, так и маячивший у стены.

Говорящий призрак? Джо достал камень и зашвырнул прямо туда, где что-то мелькало.

– Уй! Ё!

Джо хмыкнул и побежал вперед по хлюпающей грязи, но призрак метнулся в сторону. Ничего не оставалось, как запустить еще одним камнем и услышать вполне человеческую брань. Следующий снаряд, приготовленный для призрака, снова угодил в цель. Джо подбежал к человеку, а это точно был человек, в светлом балахоне с рюшками, но не успел схватить, как в лицо ему бросили пыльцу.

– Зараза! – Маг чихнул, но метнулся вперед и поймал притворщика за руку.

– Отвали! – буркнул паренек.

А Борг все чихал, пыльца, зараза, забила нос. Джо попытался выпустить магию, но сила не послушалась. От неожиданности он выпустил руку, а парень в женской сорочке мгновенно испарился.

– Да что такое! – Джо шепнул простое заклинание тарана, но сила лишь собралась в кулаке и тут же развеялась, а он снова зачихал.

Когда немного отпустило, маг вернулся к Овсянке. У него распух нос и ноги как будто ослабели, да и резерв каким-то образом почти опустел. Джо отряхнул куртку, приглядываясь к пыльце. Светленькая, хорошо заметная на коричневой выделанной коже, но совершенно незнакомая магу. Он осторожно вытер остатки пыльцы на куртке платком и свернул его. Покажет хотя бы начальнику стражи. Или вообще отправит магам, туда, в гильдию, если она и правда существует. А то все разговоры да разговоры.

Ноги у мага стали ватными, но он и не думал ехать домой. Тот мальчишка, а кажется, это был мальчишка, слишком резко пропал. Это не призрак, а всего-то человек, значит, где-то есть лаз. Или «призрак» все еще здесь.

Джо обошел место, проваливаясь в грязь по щиколотку. Маг взмок и чувствовал, что ноги плохо держат, но вскоре увидел серьезную щель у ворот. Хорошо, подумал он, отгоняя усталость, теперь не с пустыми руками идти к страже.

Две доски шатались, а когда Джо их сдвинул, появился лаз, через который мог пробраться даже взрослый мужчина. Если бы парень не торопился и аккуратнее прикрыл дыру, никто не нашел бы. Паршивцы хитро оторвали доски снизу. Джо отдышался, пригнулся и кое-как протиснулся за ворота.

Хорошо сделано, елки-палки. Он сплюнул и уже собрался лезть назад, как увидел, что рядом с крайним домом шатаются две светлые фигуры. Он и подумать не успел, а ноги понесли вперед, и руки сжались в кулаки.

– У-у-у-у, – слышалось оттуда. – У-у-у-у.

Фигуры скользили вокруг дома, даже пару раз стукнули в дверь. В руке у Джона снова появился камень, заготовленный для настоящих призраков, и он его швырнул.

– Ай! – пискнул человек в белом и ломанулся через кусты. Пока Джо дошел до дома, «призраков» и след простыл.

Маг отдышался и вдруг понял, что стоит на окраине города, среди кустов и темноты. Да еще рядом с лачугой, которую отдали ведьме.

Как же ее звать-то? Что-то простое.

– Что-то там «дур»... или «ма». Дурма... – Джо покачал головой, постучал и громко спросил: – Ты там живая?

Дверь распахнулась, и перед ним появилась совершенно белая ведьма со свечой в руках. Она испуганно посмотрела на Джо, потом, кажется, поняла, кто перед ней, и с надеждой спросила:

– Вы их развеяли?

– Это были не призраки. Это так, местные дураки, – ответил он и оперся на косяк двери. Ноги что-то стали подгибаться, да и в глазах как-то поплыло.

– Они выли, и были белыми, и скользили... – сказала ведьма.

– Ты никогда не видела призраков? – еле шевеля языком, спросил Джо и понял, что заваливается вперед. Только подумал, что такую худышку, как ведьма, он задавит своим весом, но сделать ничего уже не мог. Джо, как говорят, заснул на ходу.

Глава 4

Свеча почти догорела, а Мэри все листала толстый гримуар, который достался ей от мамы, а той от бабушки. Зелья, рецепты, травы, правильное время для каждого снадобья, приписки разными почерками на полях. С пожелтевших страниц на Мэри смотрели даже наброски людей. Только они нисколько не успокаивали, так же как и шелест тонких страниц. Там было все, но ни строчки о бесчувственном маге. Вообще, для них, магов, в гримуаре оказалось лишь одно зелье без названия, но с припиской: «Чтоб быстрее помер».

Нюхательные соли пришлось бы как нельзя лучше, только Мэри не успела взять их из дома при побеге.

Она похлопала Джона Борка по щекам, не представляя, что еще делать, потрясла и даже сунула под нос настойку пустырника – единственное зелье, которое у нее нашлось.

Теперь маг лежал на полу. Точнее, лежал как и прежде. Только и оставалось подложить ему под голову свернутый плащ.

Никак нельзя, чтобы он умер. Иначе придется начинать сначала, а у Мэри теперь ни денег, ни сил. Отчаявшись, она взяла колоду карт. Перетасовала, разложила и тяжело вздохнула. Ее верные друзья и советчики молчали. Ни одной картинки, ни одного образа, а перед глазами словно была пелена.

Пожалуй, с картами такое случалось лишь однажды. Когда Мэри сделала расклад на своего жениха. Перед побегом из дома она решила узнать у дара, что же сделает «суженый», если невеста сбежит. Но картинка молчала. Вероятно, его будущее склонно изменяться.

Хотя с отцом у Мэри все получилось. Карты сказали, что он будет ее искать, и на первом же постоялом дворе ее ждали, но дар снова предупредил. Еще подсказал, что сожалеть отец будет вовсе не о сбежавшей дочери, а о сорванной сделке и деньгах, которые она забрала. Этому Мэри поначалу не хотела верить, но преследователи обмолвились между собой, что беглянку надо доставить сразу в чужой дом. Отец ее видеть больше не хочет.

Мэри проверила мага, тот слабо дышал и умирать вроде бы не собирался. Потом она затушила почти угасшую свечу, устроилась на холодной лавке и закуталась в плащ. Она очень надеялась, что маг выйдет из обморока сам.

В прошлую ночь, как и в эту до появления Джонатана, ей мешали «призраки», она так боялась, что не сомкнула глаз, а сейчас сон поглотил. Снились погони, огромный саблезуб со светящимися глазами, огонь и даже ее высокий жених. На этом Мэри резко очнулась.

За окном давно рассвело и слышался обычный уличный шум: то лошадь проскакала, то ребенок пробежал. А на полу, как и вчера, лежал Джонатан Борк. Он по-прежнему слабо дышал, но его лицо показалось Мэри осунувшимся. Правда, за темной щетиной могло и привидеться.

Она снова взяла гримуар и перелистнула страницы до заговоров. С ними у Мэри было совсем плохо, она не понимала, как слова и магия связаны, просто не чувствовала этого. И знала заранее, что ничего не получится. Но помнила, что так лечила мама.

Заговор на восстановление сил был проиллюстрирован плечистым мужчиной, который задорно показывал сильные руки.

Бабушка хорошо рисовала, в очередной раз подумала Мэри, остановившись на картинке. Она долго изучала ее, оттягивая момент, когда надо будет шептать. И, только выучив наизусть весь рельеф нарисованных рук, сдалась.

Девушка села рядом с магом, взяла его за запястье и прочитала прямо по гримуару. Раз прочитала, другой – ничего не произошло, и, кажется, Джонатан Борк побледнел до синевы. Мэри сама уже не чувствовала рук. Ко всему прочему, еще в животе забурчало от голода...

Она чуть не заплакала от жалости к себе. Сидит тут в лачуге с умирающим магом, которого с трудом поймала, уже второй день боится призраков... А дар больше не спасает.

Мэри остановилась и напонила себе, что маг сказал: призраки были людьми, а уж с ними всегда можно как-то справиться. И с магом она тоже справится, если постарается. Она потомственная ведьма, что бы там ни говорил отец. Справится! Как может быть иначе?

Маг на ощупь казался холодным, и Мэри заторопилась. Она взяла широкие шершавые ладони Джонатана Борка, крепко сжала и плеснула всю силу, которую могла. Прохладной волной магия прошла от самого сердца по рукам и перескочила на бездыханного мужчину, отчего его тело дернулось. Но Мэри держала крепко. А маг резко открыл глаза, натужно вздохнул, как будто ему сдавили грудь, и выдернул ладони из ослабевших пальцев ведьмы.

– Ты, ты, ты... – Борк сел, русые, давно не стриженные волосы стояли дыбом на голове, а карие глаза очень теплого оттенка гречишного меда будто искрились. И похоже, норовили выпрыгнуть из глазниц.

Он несколько раз моргнул, потом зажмурился, а как только снова открыл глаза, торопливо проверил руки.

– Что ты сделала? – сипло спросил он.

– Прочитала заговор на восстановление сил и влила магию, – честно ответила Мэри.

– Елки-палки, – сдавленно пробормотал он и задышал часто-часто, а потом и вовсе лег обратно на пол.

– Что-то не так?

– Все, – сказал он. – Вздохнуть сложно.

– Давайте я кое-что еще попробую? – Мэри снова взяла руки Джона, но тот их выдернул.

– Хватит, – просипел он. – И так глаза на лоб лезут.

Мэри послушно убрала ладони, но на всякий случай взяла гримуар. Она не ждала, что сразу найдет хоть слово о маге, который теперь не умирает, а часто дышит и едва может закрыть выпученные глаза.

Но как ни странно, увидела строчку о волосах, причем рядом с тем же заговором на восстановление сил. «Ежели волосы встали дыбом, то больному надо бы побегать, дабы сбросить избыток сил. А ведьме впредь цедить магию по капле и не перебарщивать».

Маг все еще дышал как загнанная собака. Его глаза по-прежнему словно искрились, к тому же он еще сжал кулаки, и от них поднимался дымок. Мэри с опаской посмотрела на руки и, прочистив горло, сказала:

– Знаете, вам нужно побегать. В гримуаре написано, что это поможет...

– Убиться?

– Поможет вернуть обычный ритм сердца. – Она еще раз посмотрела на дымящиеся кулаки. – Или поколдовать немного, может быть, это даже будет лучше.

Джонатан Борк только глазами сверкнул. Мэри подсознательно уже ждала грубых слов или даже заклинания, но в дверь громко постучали. Да так, что она дрожала от каждого удара, как лист на ветру.

– Ведьма, открывай! – пробасил неизвестный.

Дверь вздрогнула от сильного пинка, к нему тут же присоединились мелкие удары и женский голос:

– Открывай, не то я тебя за волосы выволоку!

За что? Хотя это неважно. Важно, что она знала, чем ей грозит такой крик и что дальше его лучше не слушать, пора было бежать. Еще не совсем осознав угрозу, Мэри посмотрела в окно, которое выходило на улицу.

Если даже пролезть, то выпадешь прямо под ноги тех, кто пришел. А в другом повреждена рама, она заскрипит или даже не выдержит – выпадет вместе с человеком.

– Открывай! Последний раз говорю!

Дверь вздрогнула, и Мэри подскочила. Она отшатнулась и, будь ее воля, забилась бы за печку. Но в этом домишке не было ни одного закутка. Ее взгляд заметался в поисках неизвестно чего. Почему они пришли за ней? Что она такого сделала?

– Открывай!

Мэри метнулась к дальнему окну, потом вспомнила про гримуар, схватила его и снова бросилась к окну. Ей нужно бежать. Она ни в чем не виновата. Нет! Но если люди так кричат, то они не станут слушать. С ней уже было такое. На третий день побега ее чуть не избили на одном постоялом дворе за то, что она ведьма. Она едва унесла ноги.

Дверь за ее спиной вдруг скрипнула. А Мэри непослушными пальцами зацепилась за раму, прекрасно понимая, что не успеет. Не в этот раз.

– Джо? – послышался удивленный женский голос.

– Я. А ты чего орешь и двери вышибаешь? И, Рен, какого ты-то тут забыл? Больше нечем заняться, только девушку пугать?

Мэри совершенно забыла о маге и сейчас неверяще обернулась, чтобы увидеть Джонатана Борка, загораживающего дверной проем. Волосы у него по-прежнему стояли дыбом, но пришедших это, похоже, ничуть не удивило.

– Она наслала порчу на моих кур! Пусти, я ее...

– А ну, назад, – спокойно сказал маг, в его руке вспыхнул огненный пульсар, и Джо будто выдохнул, даже плечи немного расслабились. – Ведьма у нас под защитой королевского указа. Так что никуда ты ее не выволочишь. И давай подробнее, что там с твоими курами?

– Дохнут! Иди посмотри. Половина уже на боку лежит, еле дышат. А все из-за этой! Два дня всего живет, а уже такое делает!

Мэри подошла ближе и осторожно выглянула из-за плеча мага. Ей было страшно, но она тоже вспомнила про королевский указ. Джонатану Борку в любом случае придется ее защищать, если он не хочет, чтобы его руки отнялись.

– Это она! И почему поселилась здесь, спрашивается? Шла бы в лес! А тут не дает жить хорошим людям. Кур убивает!

– Я этого не делала, – тихо возразила Мэри, глядя на высокую женщину в чепце. – Ведьмы не могут насылать порчу, не могут проклинать и не могут испортить кур.

– Да что ты врешь! Пока тебя не было, все они были живы. Вот Эндрю яйца покупал, градоначальник покупал, а теперь что? Ничего! Пока ты не поселилась, никто даже не чихал!

Женщина замахнулась, но Джо предостерегающе поднял руку, уже без пульсара.

– Джо, ну правда же не болели, а тут эта приехала – и все, – проговорил крупный мужчина, стоявший рядом с женщиной.

– Мы сейчас посмотрим, все вместе. А потом позовем стражу и целителя. Если вы оба так уверены в вине ведьмы, пусть все будет по закону, – сообщил маг.

Он пригладил волосы, вышел за дверь и коротко сказал Мэри:

– Пошли.

Ничего хорошего в курятнике они не обнаружили, птицы и правда умирали. Одни – бездыханно лежали, другие – вяло сидели на насесте и не встрепенулись, когда зашли люди. На их телах не было пятен, и выглядели они вполне здоровыми, но умирали. Хозяйка курятника запричитала, заохала, ее спутник забасил, объясняя что-то Джонатану.

Мэри быстро устала от суеты и криков, но все равно повторяла, что она не виновата. Стража и целитель в конце концов пришли. И если первые деловито обо всем расспросили, то второй даже не посмотрел на Мэри. Мельком взглянув на кур, он объявил, что, возможно, болезнь вызвана чем-то магическим. На это уже возмутился Борг, как-никак он отвечал за эту часть и колдовства не чувствовал.

Разгорелся очередной спор, и Мэри вдруг поняла, что всем здесь хочется признать ее виноватой. Чтобы можно было из душного курятника отправить ведьму сразу в тюрьму или

хотя бы куда подальше, несмотря на указ короля. Даже Джонатан Борк не перечил стражникам и с подозрением посматривал на Мэри. Не говоря уж о целителе, который мимоходом обронил, что лечит исключительно людей, но уверен в виновности ведьмы.

Когда убегала, она знала, как может быть непросто одинокой девушке в дороге и сложно обосноваться на новом месте, даже имея королевскую бумагу. Только почему-то все равно стало горько. Будто в один момент против нее ополчился весь мир.

– У нас за порчу штраф, – в это время говорил один из стражников, успокаивая хозяйку кур. – Только надо, чтобы градоначальник подписал, и будут тебе денежки для новых наседок.

– А она и новых уморит. Что тогда? Ведь живет рядом, колдует всякую пакость! – воскликнула женщина.

– Я не колдовала и не виновата в гибели кур, – повторила Мэри и, кажется, одним лишь упрямством заставила сомневаться в своей вине даже хозяйку курятника.

– Поговори мне еще! – в итоге оскалилась женщина, имя которой никто так и не назвал. – Ее сжечь надо, как раньше делали, чтобы другим неповадно было.

– Давай-ка тише, – попросил стражник. – За это могут и тебя, знаешь ли. Мы все передадим градоначальнику, он решит. А Джо поручится пока за ведьму и присмотрит за ней.

Кислое лицо мага выражало все, что угодно, кроме готовности присмотреть. И Мэри не стало спокойнее рядом с хмурым Джонатаном Борком, совсем наоборот, теперь она понимала, что и маг вовсе не на ее стороне.

– Хоть бы посадили ее, пока разбираетесь! А то спать спокойно нельзя. Я живу совсем рядом!

– За что посадить? – спросил стражник. – Маг не подтвердил, что здесь колдовали. Никто не видел, чтоб ведьма к тебе заходила... Эндру вон еще ближе к ней живет, и ничего, так что поспокойнее давай.

Потом стражник повернулся к Мэри:

– Но если еще чего случится рядом, мы тебя заберем до разбирательства, поняла?

На этом все разошлись. Джон увел Мэри раньше других. Она и не сопротивлялась, теперь просто ждала, что скажет ее хмурый провожатый. От него зависела жизнь одной неудачливой ведьмы. Мэри даже нахмурилась от этой мысли. Она бежала от одного мужчины, толком его не узнав, чтобы попасть к другому. Стать зависимой от его слов и доброго расположения. В бумаге с королевским указом все-таки не говорится, что именно должен делать маг. Он мог вообще ничего не делать, только не давать ей уехать из города, в котором сам служил, и так «способствовать закреплению ведьмы».

Джонатан Борк не произнес и лишнего слова, сразу начал колдовать над ее руками. Он тихо шептал, а на правое запястье будто ложились теплые капли.

– Это следилки, – пояснил он, хотя Мэри не спрашивала. – Их три, на разное расстояние. Когда ты ближе ко мне – работает одна, когда дальше – работает другая, а третья про запас. На магах такие держатся не больше одного дня. Думаю, и на тебе будет столько же. Вечером зайду и обновлю.

– Вы уходите?

– Да, у меня своих дел по горло. Поэтому ты сиди тихо и никуда не лезь.

Маг снова постарался пригладить волосы, а они словно в отместку сильнее поднялись. Вид от этого у Джонатана Борка стал скорее смешным, чем грозным.

– Чем займешься? – вдруг спросил он.

– Пойду за травами. Соберу, развешу, чтобы высохли. Может быть, схожу в трактир поесть, – на последнем Мэри запнулась, вспомнив, что денег на еду нет.

– Лучшешний раз не ходи по улицам города. Дона вредная ба... женщина, испортит тебе не только день, но и жизнь, если ты ей попадешься сегодня. Потом она отойдет, – заметил он.

– Иногда мне кажется, что жизнь ведьмы испорчена с рождения, – проговорила Мэри, на что маг лишь вздохнул и бросил быстрый взгляд на дверь. – Не беспокойтесь, я все поняла и ничего не буду делать, ровно так же, как и до этого ничего не делала.

Маг кивнул, еще немного постоял и добавил:

– Спасибо за резерв. Пополнился разом.

Так она пополнила резерв мага? Интересно – это сработал заговор или еще что-то? Мэри заторможенно кивнула. Кажется, ей надо где-то оставить записку, что заговор на восполнение сил заканчивается для мага полным резервом. И вздыбленными волосами.

Пока она это переварила, Джонатан Борк попрощался.

Почти до самого вечера Мэри слонялась по лесу и искала травы для зелья бодрости. Выпив такое зелье, можно несколько дней не есть и жить как прежде. А ей это не помешало бы.

Раньше ей казалось, что цветы нужны лишь для красоты и, может быть, немного для создания розового масла.

Когда-то у нее была своя клумба. Мэри ухаживала за розами и пионами сначала вместе с мамой, потом уже одна. Ей это нравилось и нравилось собирать цветы, расставлять букеты. В кабинете отца без ее букетов было бы уныло.

С лесными травами все оказалось не так просто. Но интересно. Сначала их нужно было найти среди других трав на ничем не примечательных полянках, а потом понять, действительно ли это то самое растение, или это его ложный брат. Выручил опять дар, он помог выбрать.

Мэри поднесла две веточки с мелкими белыми цветами к лицу, почувствовала легкий запах дыма, смешанного с гвоздикой, и окончательно убедилась, что в лесу она может найти все. В том числе почти магические растения.

Единственное, что омрачало ее прогулку, это голод. Еще давно бабушка говорила, якобы девушка должна есть понемножку. Мэри обычно следовала этому совету, но порой ей очень хотелось взять еще одну булочку или блинчик, и в те минуты она казалась себе ужасно голодной. Но тот голод не шел ни в какое сравнение с тем, что она чувствовала сейчас. Сейчас в голове постоянно мелькали картинки с любимыми блюдами, и во рту появлялся вкус то поджаристого хрустящего хлеба с ветчиной, то рыбы в сливочном соусе, то блинчиков с малиной. Мэри даже вспомнила, какой на вкус была ее нелюбимая глазуня. И как же она теперь ей нравилась!..

Она удобнее перехватила мешок с вещами, с ним девушка давно научилась не расставаться, и нырнула в ворота.

Лес подбирался почти вплотную к городу, и выйти в него можно было с любой стороны. Как и войти обратно, но Мэри прошла через восточные ворота на окраину и сразу свернула на неприметную улочку. Все те три дня, что Мэри жила в Хосе, здесь было тихо, но никогда безлюдно. А сегодня отсюда сбежала даже булочница. Та пекла для Тома. Дважды в день она накрывала пирожки и рогалики полотенцем, а потом выставляла на улицу, чтобы их забрали. При этом рядом сторожил пес, да и сама хозяйка то и дело посматривала на улицу через открытую дверь.

Мэри заметила это еще в первый день. И то же самое подтвердилось во второй. Утром и вечером рядом с этим домом стоял запах хлеба и околачивались мальчишки. Никому из них не удавалось стащить булочку. Но Мэри шептала им добрых слов и думала, что сама была бы не прочь чего-то стащить.

Сегодня вечером, вот странность, поднос стоял на стуле и словно ждал ее. Рядом не было собаки, как и самой хозяйки.

Пока никто не видел, Мэри схватила булочку и спрятала в складках плаща. У нее подрагивала рука, но она не остановилась, а когда уже свернула на собственную улицу, вцепилась зубами в хрустящий бок белого хлеба. Сейчас ей было все равно, что бы на это сказали мама или отец. Она ела с такой жадностью, которой не подозревала в себе.

От душистой сдобы ее отвлекли крики вдалеке. Не радостные, а, напротив, очень встревоженные. Причем это все было в стороне ее дома. Отчего по спине побежали мурашки. Мэри осторожно пошла вперед и остановилась в нерешительности у дома Эндрю. Впереди полыхал пожар, вокруг собралось много людей, и даже были добровольцы, тушившие его. Но огонь не унимался. Большая же часть людей оставались зрителями. Что казалось странным. В любом городе пожары тушили сообща, чтобы огонь не перекинулся дальше. А тут... Мэри с трудом сглотнула, потому что ее осенило – горит ее дом! Та самая сухая и ветхая лачуга, за которую глупая ведьма отдала все деньги.

Она споткнулась, потом сделала неуверенный шаг вперед, затем побежала, но вовремя остановилась. Что она делает? Сама бежит в огонь? Ей, наоборот, надо идти в другую сторону. Ведь не дом же хотели сжечь, в самом деле.

В этот момент послышался быстрый стук копыт, и по улице пронесся всадник на пегой лошади. Он соскочил на ходу и тут же растолкал людей.

– Где ведьма? – громко спросил мужчина, перекрывая шум голосов и пожара.

Никакого ответа не последовало, люди лишь пожимали плечами. На руке мужчины вспыхнул магический щит, и он рванул к двери. Какое-то время в доме слышались ругательства и грохот, а потом Джонатан Борк вывалился наружу, весь дымясь.

Он страшно посмотрел на людей, которые теперь вообще перестали шевелиться, ругнулся и что-то зашептал.

В этот момент Мэри почувствовала на своем запястье теплые капли, и ее будто дернуло вперед. Конечно, маг тут же увидел ведьму. Он даже не дал себе труда рассмотреть, просто уверенно прошел вперед и потянул девушку за собой в гущу народа. От них отступили, некоторые даже развернулись, чтобы уйти.

– А ну, стоять всем на месте! – так гаркнул Джонатан Борк, что Мэри чуть не подпрыгнула.

Жители Хоса оказались более крепкими и начали рассасываться быстрее. Но маг вдруг громко проговорил какое-то заклинание, и толпу в одно мгновение накрыло будто бы мерцающей сетью.

– Я сказал: стоять! – крикнул маг, и народ притих. – Я не буду говорить, как нехорошо стоять и смотреть на горящий дом, вместо того чтобы поднести ведро воды. Я не буду угрожать тем, кто поджег эту хибару. А ее подожгли, это я могу сказать наверняка.

– Почему это? Ведьма небось сама что-то да забыла, вот и...

– Хватит! – снова гаркнул маг. – Я продолжу. Никому из вас угрожать я не буду. Но любое действие против Мэри... – Джонатан Борк наклонился к ведьме и тихо спросил: – Какая у тебя фамилия?

– Дорсен, – ошалело ответила она.

– Любое действие против Мэри Дорсен я буду расценивать как действие против себя. – Джон выдохнул, и сеть, которая накрывала людей, потухла.

Маг обвел собравшихся осуждающим взглядом.

– Ну, нашли кого пинать, – уже спокойнее произнес он. – Девчонку, которая живет в сарае. Еще бы котенка побили!

Народ заволновался, но Борк уже не обращал внимания. Он повел ведьму прочь от людей, так и держа Мэри за руку, в которой до сих пор оставалась булка.

– Куда мы идем? – спросила Мэри.

– Ко мне, – буркнул Джонатан Борк и еще тише, кажется, с ноткой страданий пробормотал: – Ко мне, елки-палки.

Глава 5

Ведьма молча шла рядом с Джо, прижимая к груди мешок. И такая молчаливость магу совершенно не нравилась. Лучше бы Мэри Дорсен всех проклинала, как и положено таким, как она. Но эта словно воды в рот набрала. Джон тяжело вздохнул. Ему не нравилась не только молчаливость, но и в целом ведьма в городе.

Хотя вот Овсянка плелась и, кажется, вполне благосклонно посматривала на девушку. Даже покрутила разок мордой у волос Мэри, принюхиваясь. И, видно, осталась довольна, раз не взбрыкнула.

В голове не укладывалось. Как он так попал? Почему вдруг Мэри Дорсен приехала в Хос, пришла к нему с указом короля и почему, призрак задери, он теперь отвечает за эту девчонку? За что ему это?

Он злился на всю ситуацию целиком и на ведьму в отдельности, но в душе понимал, что больше всего сейчас его бесит пожар. Джо видел кучку веток, которую подбросили к дальней от дороги отсыревшей стене хибары. Там пламя съело не все, и почти наверняка можно найти другие следы тех, кто поджег дом. Как пить дать, еще дверь чем-то подперли снаружи, а хибару подожгли. Вот просто взяли и подпалили. Даже не проверили, есть ли в лачуге человек!

– Мне кажется, ваш дом в другой стороне, – вдруг сказала ведьма.

Она так же, как в первый день, выглядела болезненно, но говорила на порядок уверенней: с расстановкой, без истерики. Джо удивляло ее спокойствие и то, как она равнодушно шла за ним, не пытаясь сбежать или проклясть сгоряча. Как будто не ее дом горел. Хотя ладно, она не была совсем уж спокойной. Мешок с вещами ведьма держала так крепко, что пальцы побелели.

– Мы идем к страже, – сказал он.

Мэри вздрогнула и постаралась вывернуть руку.

– Твой дом подожгли. Им надо об этом сказать, пусть работают. Да и о призраках, которые тебя пугали, тоже сообщим, – закончил Джо.

Девушка с опаской смотрела на мага, и в конце концов тот отпустил ее. Они обменялись напряженными взглядами, замерев, и ведьма сделала крошечный шаг назад. Джо подумал, что вот сейчас она просто убежит, и даже испытал чувство облегчения. На этом его беды закончатся в один момент, это ли не счастье? Не надо переживать и ломать голову, что делать с Мэри. Он даже приготовился подтолкнуть ее и помахать на прощание. Только ведьма стояла по-прежнему на месте и пытливо рассматривала Джо.

– Вы сказали, что мой дом подожгли, – заговорила она. – Как вы это поняли?.. Стража это тоже поймет?

– Должна, – буркнул он и пошел дальше. – По весне в Хосе редко бывают пожары. Все отсыревает, поэтому я и не верю, что дом загорелся сам. Да еще там кучка хвороста... Но ладно. Придем к стражникам, пусть они разбираются.

Служители закона действительно могли помочь. В Хосе, главной южной дыре королевства, неожиданно для Джо работала пара головастых ребят. Особенно магу там нравился Гэвин. Он считался главным, хотя не носил никакого звания.

Только в этот вечер среди стражников его не оказалось, и Джо нехотя поговорил с заспанным Дирком Огли. Борк в очередной раз пожалел, что не заехал раньше. С этим увальнем они друг друга недолюбливали. Стражник терпеть не мог, когда маг тоже занимался бандитами, а Джон не выносил Дирка, вечно отлынивающего от работы.

Вот Гэвин был сообразительным и вертким, он бы за полночи разобрался с ушлыми ребятами-призраками, что промышляли у северных ворот. А Дирк только позевывал и посматривал на Мэри. Будто прикидывал, кадришь ее или нет, словно заговоренная куртка спасет от настоящей ведьмы, ага.

Не спасет, точно нет! Мысль пронзила Джона словно игла. Он-то ведет эту, что в третьем поколении, к себе домой, а у самого не то что заговоренной куртки нет, у него сейчас даже резерв пустой. Знал бы, не стал сетями разбрасываться. Одно заклинание – и сил нет, теперь, кроме огонька, наколдовать ничего не может, эх. На ум пришли страшные ведьминские заговоры, болезни, отравленная еда и почему-то мох по углам дома.

Стало и грустно, и смешно от таких мыслей. Развел тут сантименты, елки-палки. Он маг и при полном резерве мог сбросить ведьминское колдовство, а еду проверить, был у него для этого артефакт. К тому же Мэри нужно остаться в городе, вряд ли она отравит своего «гаранта безопасности». Но все равно где-то внутри скребло, и чутье подсказывало, что лучше быть «гарантом» на расстоянии.

Откровенно говоря, Джо был в растерянности. Привычная жизнь, где он знал, когда вовремя уйти из дома, когда поговорить с градоначальником и когда проехать дополнительный круг близ Хоса, в один миг изменилась. Только он к этому оказался не готов. Как и к некой Мэри Дорсен, за которую теперь по глупости отвечал. Хотя уж кто-кто, а такие, как она, всегда могли позаботиться о себе сами.

Джо искоса посмотрел на притихшую ведьму. Для своего звания она казалась слишком нестрашной. Наоборот, миловидной. С открытым взглядом, спокойным голосом, без ехидства. Он помнил, что в его школе поначалу училась пара ведьм. Так те и в двенадцать лет казались настоящими черными колдуньями. Вечно хмурые, на шутки отвечали магией, как-то вовсе отравили парня, тот еле выкарабкался. Да, он частенько дергал их за косы, но все же. А затем обе ушли в ученицы к ведьме. И в школе остались одни боевые маги, как и везде. Ведьмы предпочитали перенимать знания у своих, а не в каких-то заведениях.

До самого дома они все так же шли в молчании. Мэри плелась и тяжело дышала. И Джон подстроился под неуверенный шаг девушки. Еще подумал предложить лошадь. Но Овсянка все еще прихрамывала, а он недавно ее нагрузил, когда подумал, что не успеет. Удачно ему встретился Том и сказал, что ведьмин дом горит.

Джон вел Мэри, а сам прикидывал, куда же ее пристроить. Одну ночь, конечно, побудет у него. Комнатка рядом с кухней, где стояли топчан и стул, сгодится во второй раз. А вот дальше?

– Сегодня переночуешь у меня, а завтра я схожу к двум женщинам. Одна печет хлеб, и вроде у нее есть место для лавки, во дворе, во всяком случае, имеется навес, – принялся рассуждать Джо. – А вторая – учительница в нашей небольшой школе.

Джон сразу о них подумал, еще когда повел Мэри к градоначальнику, просто вылетело из головы как-то. Две самые добрые женщины города не останутся равнодушными при виде такой худой и молчаливой девушки, пусть даже ведьмы.

– Как тебе план? – спросил он, чтобы расшевелить будто немного замороженную Мэри.

– Не знаю, – ответила ведьма, переводя дыхание и останавливаясь. – Мне кажется, что лучше было бы остаться с вами... Но на самом деле мне сначала надо погадать.

Джо споткнулся. Не ослышался ли он? Мэри сказала, лучше остаться с ним. Этого еще не хватало. Чем это лучший вариант? Он не знал ни одной девушки, которая бы считала жизнь с посторонним мужчиной лучшим вариантом. И при чем тут карты? Что-то с этой ведьмой не так. Джо хотел спросить, но девушка покачнулась, будто собиралась упасть.

– С тобой все хорошо? – забеспокоился маг, поддерживая ее. – Мы сейчас идем мимо дома целителя, если хочешь, заглянем.

– Благодарю, но к вашему целителю я точно не хочу. Со мной все нормально. Просто я давно не ела, простите.

Джон не стал больше ее расспрашивать и повел к дому под руку. Там усадил за стол, достал глубокие тарелки и налил горохового супа обоим от души. Сам маг тоже частенько пропускал и обед, и ужин. Особенно весной, когда ездил по округе. В такие дни Джо готов был съесть поросенка, но этого добра у него, к сожалению, не водилось.

Пока он разливал суп, нарезал хлеб и проверял, что у него еще есть из еды, ведьма сидела за столом в оцепенении. Но Джонатан при этом чувствовал ведьмин взгляд, неотступно следовавший за ним. Это нервировало похлеще призраков. Маг постарался не обращать внимания, он твердо решил относиться к ведьме просто как к временной проблеме и ну как к девушке, наверное. Завтра Джон договорится с женщинами, и она останется у кого-то из жительниц Хоса.

Тогда он со спокойной совестью сможет следить за ней и ее безопасностью издалека. Потерпит год, и все закончится. А потом он будет носить перчатки даже в жару и никогда ни под каким предлогом не возьмет ни клочка бумажки от незнакомок.

– Очень вкусный суп, – похвалила ведьма, когда съела уже половину. – Вы хорошо готовите.

– Готовят у Тома, оттуда еду приносит мой Вик, – пояснил Джо, тоже принимаясь за суп и поражаясь, что кто-то может есть быстрее голодного мага. – Если увидишь здесь темноволосого мальчишку, знай: это Вик. Он рано встает, потом все делает, а потом уходит к пастухам помогать... В общем, не пугайся.

– Надеюсь, я не заняла место вашего сына?

Джо подавился и закашлялся.

– Какой сын? Я даже не женат.

– Простите, – пробормотала Мэри и, чуть подумав, добавила: – У неженатых мужчин тоже иногда бывают дети.

– Не в Хосе, – отрезал Джон. – Это юг, хоть и не такой жаркий, как у ангерисцев, но юг. Здесь не уважают мужчин, которые заводят детей вне семьи. К слову, о юге... Женщин здесь берегут. Их готовят стать матерями, женами, очень оберегают, в том числе от мужского внимания. И поэтому лучше тебе жить не со мной, а с женщиной.

– Я читала, что Хос довольно современный город. Мне попадались заметки, что здесь процветают женщины, которые делают вышивку на продажу и украшения из бисера.

– Они все замужние дамы, у них есть мужчины, которые защитят в случае чего, – заметил маг. – И это больше семейное дело. Даже если кто-то продает отдельные вещи, например старушки, то это единицы.

Ведьма удивленно подняла брови.

– А как же та женщина, у которой куры?

– Исключение. И как помнишь, она пришла не одна. Здесь делами занимаются мужья. У нас есть семья, в которой муж сам договаривается с торговцами о продаже того, что делают его жена и дочь. В другой семье муж и жена действуют наравне, но в целом это, можно сказать, семейное дело. На юге женщины в основном занимаются домом, а мужчины – деньгами.

– И женщины сами не могут распоряжаться даже вышивками?

– Здесь это не принято. На юге все идет в семью, а ее возглавляет мужчина, и он заботится о женщинах. Такое, чтобы женщина сама открыла дело и торговала, мне кажется, бывает только в столице. Я не в курсе, но и по закону, слышал, открыть дело может только мужчина.

– Любая ведьма имеет право открыть лавку, – заметила Мэри. – Везде, не только в столице, и независимо от того, есть у нее муж или нет.

Кто бы сомневался, подумал Джон. Попробуй что-то не разреши ведьмам.

– А ты вообще откуда? – спросил маг и поразился испугу, мелькнувшему на лице девушки. – По тебе видно, что не местная.

– Из столицы, – быстро ответила та.

Теперь удивленно поднял брови маг, но не стал переспрашивать. Зачем ему выведывать подробности? Не его это дело, почему ведьма поехала в такой захудалый городишко, как Хос, вместо того чтобы остаться в столице, где их братии вольно живется. Как пить дать в этом какая-то тайна, опасная для здоровья.

– А вы? – спросила она. – Вы тоже не похожи на местного. За все дни, что я здесь, мне попадались только люди с очень темными волосами.

– Я как раз практически местный. Родился в деревеньке к западу отсюда. Учился, правда, в школе для боевых магов дальше, но родился неподалеку. Просто моя мама северянка, – ответил Джо.

Помнится, из-за этого в деревне пытались шпынять и его, и братьев, но, когда выяснилось, что у Джона есть магия, люди присмирели.

– Слушай, – Джо вдруг вспомнил о самом важном, но почему-то говорить об этом сразу казалось неловко, словно он боится, – я думаю, завтра ты уже переедешь, но все-таки... это, не готовь на моей кухне зелий.

– Почему? – просто спросила она, хотя по глазам было видно, что все понимает.

– Для котла тут мало места... Ну и в целом не надо колдовать в том месте, где люди едят.

– Удивительно, – вдруг сказала она, не сводя глаз с Джона. – Но я вас поняла.

– Что удивительно?

– Я думала, всем известно, что колдовство не влияет на продукты, людей и предметы, если ведьмы или маги того не хотят... А еще полагала, магам и ведьмам, как людям с даром, будет проще найти общий язык.

– А я думал, что ведьмы в целом не нуждаются в помощи. Особенно в помощи, которую получили обманом и колдовством у мага. Но видно, мы оба ошибались.

Хорошо же сидели, и вот пожалуйста. Ведьма в своей замороженной манере попросила ее извинить и пошла к топчану. Джо только кивнул.

Было непривычно видеть, как девушка совершенно без стеснения идет на лежанку, снимает сапоги, к слову, из крепкой кожи, и ложится спать, завернувшись в плащ. Прежде чем прикрыть дверь, Джо принес одеяло и положил на стул, чтобы не беспокоить уснувшую ведьму. Когда маг только въезжал, хозяева громко заявили, что отдают ему дом с двумя комнатами. Вторая тянула только на половину, но дверь в ней стояла.

Джо еще злился на Мэри, да и вообще не знал, сможет ли совсем не придавать значения тому, что она поймала его клятвой. Но чтобы год прошел незаметно, надо научиться с этим существовать, и с ведьмой в том числе. Правда, эта светлая мысль не мешала также думать, как бы увильнуть от своих обязанностей «гаранта» и от иссушения рук.

Маг давно не приходил домой вечером. С начала весны он возвращался днем, немного спал, а потом снова шел к болотам. Конечно, когда гонял призраков у дальних границ, то он приползал на второй-третий день ночью. Но это скорее было исключением. Теперь же Джо остался дома, никто его никуда не звал, и он не сразу придумал, чем заняться. Убрал со стола, помыл тарелки и даже подмел. Только потом вспомнил, что хотел написать магу, который служил неподалеку. Точнее, ближе, чем другие маги, а еще точнее – в двух днях пути.

Хотя для Джо было важнее не расстояние, а то, что с Сэмом он познакомился сразу, как приехал в Хос. Тогда первым делом велели съездить в крепость. Сэм, как и Джо, считался простым магом на службе короля, не его начальником. Но раньше этот парень в одиночку занимался охраной южных рубежей. И только после последней короткой войны в Хос назначили еще одного – Джонатана.

Джо до сих пор не представлял, как Сэм со всем справлялся один. И потому очень его уважал. Он написал короткое письмо в крепость Литергии, мол, бывают ли такие призраки, чтобы высоко поднимались от земли, улетали далеко от воды, и вообще, как часто сам Сэм встречал их на перекрестках сухих дорог. Спросил заодно про пыльцу, от которой у него истратился резерв, и оставил письмо на столе, чтобы Вик отнес в почтовую башню.

«Ну ведьма придумала. Сын!» – Джо усмехнулся, вспоминая совершенно на него непохожего черного постреленка. Ему вдруг даже захотелось заглянуть к Мэри, чтобы... Джон и сам не понял для чего. Просто злость утихла, вспомнилось, что девчонка казалась измученной

и хрупкой. Маг одернул себя, напоминая, что у него спит не кто-то там, а девушка, и он должен быть на страже ее чести, наверное. Так сказать, блюсти.

Елки-палки, блюсти. Джон хмуро стащил сапоги и рубаху, потом подумал, снова ее надел и лег в кровать в одежде. Чтобы блюсти. И сам усмехнулся, но уснул все-таки одетым.

Глава 6

Мэри не помнила, когда так хорошо спала. Вчерашний день и весь ужас (запах гари, крики людей) будто бы скрылись за пеленой. Она не забыла, просто отчего-то перестала заикливаться на случившемся.

Хотя весь вечер хотела трясти каждого жителя Хоса и кричать в лицо: «За что?!» Но вместо этого она пыталась спрятаться, а потом держать себя в руках рядом с магом, который вроде бы ее спас, но все равно делал недостаточно. Потому что он обязан был защищать и объяснить другим, что нельзя с ней плохо обращаться! С первой минуты. Но маг уехал, а она сидела и боялась призраков, которые оказались людьми.

Так Мэри думала, пока они шли, и даже за ужином считала его виновным в таком к ней отношении. Джонатан Борк не лучше других жителей Хоса, вертелось в голове. В ней бушевала обида на весь мир и на каждого отдельно взятого человека.

Но, проснувшись, Мэри увидела оставленные оладьи и даже улыбнулась. Буря в душе поутихла, а после пришла мысль о клятве, которую она повесила на мага без спроса. Что бы чувствовала сама Мэри, если бы незнакомец привязал ее колдовством, из-за которого можно лишиться рук?

После завтрака Мэри снова пошла спать. На нее неожиданно навалилась вся усталость, копившаяся недели. Возможно, она навалилась потому, что в доме мага было безопасно, в отличие от других мест. Двери, окна и даже стены опутывали тонкие нити заклинания, которое Мэри почувствовала, когда поела. Примерно такие же чары стояли в доме отца, и никто не мог пробраться к ним тайком. Потому впервые за многие дни побега она спокойно уснула. Причем с мыслью, что, несмотря на холодное окончание разговора, Джонатан Борк остается ее защитником, даже если сам того не хочет.

Поздно вечером ее разбудил скрип открывшейся двери и быстрые шаги. Маг вернулся. Паутинка охранного заклинания как будто стала ярче, приветствуя, а потом снова растворилась на стенах.

Мэри собралась очень быстро. Она переплела косу, расправила измятое платье как могла, хотя ему не помешал бы уют, а лучше стирка, и вышла в кухню. Там правда нашелся Джонатан. Он сбросил куртку и закатал рукава рубахи, чтобы разжечь печь. Борк деловито пошуршал в продуктах, а потом поставил сковороду на печь.

– Добрый вечер, – сказала Мэри, а маг вздрогнул и резко обернулся.

– Ага, – буркнул он и отчего-то замер, рассматривая Мэри. Да еще так удивленно и вместе с тем пристально, что стало не по себе.

Потом он повернулся обратно к сковороде и разбил два яйца.

– Ты ужинала? – спросил Борк.

– Нет.

Джонатан разбил еще два яйца, посолил, перемешал прямо на сковороде.

– Ну как ты тут вообще? – поинтересовался он и сел за стол. Выглядел маг смертельно уставшим, под глазами залегли тени, и скулы как будто стали резче от густой щетины.

– Откровенно говоря, я весь день проспала, – призналась Мэри. – У вас удобный топчан.

Маг усмехнулся, словно она пошутила, а потом стал очень серьезным.

– Нам надо поговорить, – сказал он и побарабанил пальцами по столу. – Это насчет женщин, у которых можно было бы открыть лавку.

– Они отказали, – поняла Мэри.

– Сказали, подумают... Я еще поспрашиваю у пары человек, так что ты еще найдешь себе место.

Вряд ли он получит положительный ответ, мелькнула у нее мысль.

За короткое утро, пока ела оладьи, Мэри многое обдумала и поняла – нужно что-то менять. За последние два месяца она не раз убегала, но хватит обманываться – от того, что она ведьма, не убежать. Она тихо говорила (почти всегда с момента, как покинула дом), но ее не слышали. Она считала, что маг ей почти не нужен, думала, справится сама и не будет обузой никому, но оказалось, без защиты можно просто сгореть. Очевидно, что она во многом ошибалась. Осталось понять, как все изменить.

Девушка глубоко вздохнула, собираясь с силами.

– Скажите, господин Борк, а не лучше ли, если я останусь здесь, у вас? Я не южанка и ведьма, многим совершенно все равно, где и с кем я живу, – проговорила она.

– А что бы сказал твой отец или мать, если бы узнали, что ты живешь с холостяком под одной крышей? Ты же еще, считай, ребенок. Да и дело же не только в тебе.

– Мне двадцать пять, если помните, я...

– Слушай, ну хватит врать, – устало оборвал маг. – Скажи правду, тебе хоть восемнадцать есть?

Мэри показалось, что Борк даже скрестил пальцы, и улыбнулась. Сложно было сдержаться, видя искреннюю надежду и вместе с тем смирение в глазах Джонатана Борка. Обида на весь мир и особенно на мага после сна и хорошей еды отступила. А вот мысль, что из всего Хоса сейчас важнее всего дружить с Борком, наоборот, вертелась в голове все настойчивее.

Она села напротив мага, расправила юбку и произнесла:

– Мне восемнадцать. Мама умерла в день моего десятилетия, после долгой болезни. Она не узнает, что я поселилась в доме мага. А отец, с которым я жила до последнего времени, посчитал: раз мне исполнилось восемнадцать, то я могу сама о себе позаботиться, – сказала Мэри, изо всех сил стараясь сохранить лицо.

Хотя при упоминании отца это выходило из рук вон плохо. Родной человек решил отдать ее чужаку и даже не спросил. Впрочем, об этом Джонатану Борку знать совсем не нужно.

– И когда же тебе исполнилось восемнадцать? – подозрительно спросил маг.

– Несколько месяцев назад.

Вид у Борка стал совсем печальный. В этот момент яичница зашкворчала громче, кухня наполнилась аппетитным запахом поджаристой еды. Маг встал, взял разделочную доску и поставил сковороду на стол.

– Завтра подыщу тебе другое место, – пробормотал он, усаживаясь обратно.

– Вряд ли вы сумеете что-то найти, мне не рады в Хосе, – заметила Мэри. – Но если вы разрешите остаться, я пообещаю, что буду готовить зелья на улице.

– То есть ты хочешь открыть ведьминскую лавку вот здесь? – Он обвел руками кухню. – Не в нормальном месте, ближе к центральной улице, где мимо лавки будут ходить люди, не там, где есть дополнительные помещения или хотя бы веранда, а здесь?

– Да.

– Нет. У меня нет места, – ответил маг.

– Зелья можно выставить на улицу. Для этого достаточно сделать навес.

– Ведьминская лавка в доме мага, бред это.

– Если я пойду в другое место, вам будет сложнее. Вы не сможете следить за тем, чтобы лавку и меня вместе с ней не подожгли. Это отнимет много времени. В вашем же доме я буду под защитой стен. И вам не придется переживать, что ваши руки отсохнут, если вдруг со мной что-то случится.

– Ага, – сказал маг, обескураженный напором Мэри. – Сегодня я услышал от тебя намного больше слов, чем за все дни, что мы знакомы. Ты даже у градоначальника не торговалась, а теперь...

– Когда я пришла к градоначальнику, у меня уже не было сил. Я много дней провела в пути, успела поговорить с жителями Хоса и выслушать оскорбления, а еще давно не ела. Сейчас другое дело. Между прочим, для вас жизнь со мной тоже может стать выгодной.

– Каким же боком?

– Я буду пополнять ваш резерв! – выложила Мэри свой главный козырь и, затаив дыхание, посмотрела на мага. Она не успела разложить карты, но и так знала, что ей нужно остаться в этом безопасном доме.

Но Борк все молчал, только снова рассматривал Мэри. Его взгляд скользнул по ее напряженным рукам, по лицу, и он нахмурился.

– Ну почему вы не соглашаетесь? – не выдержав, спросила девушка. – Давайте я подпишу бумагу, что тоже обязуюсь вам помогать и ничем не вредить. И еще одну о том, что вы не покушались на мою честь. А лучше напишу, что я освобождаю вас от любых обязательств, которые появляются у мужчины, когда он живет с женщиной!

Глаза мага округлились.

– Повтори, от чего ты меня освобождаешь?

– Ну, от обязанности жениться, – сказала Мэри твердо, но почувствовала, как к щекам прилил жар.

– Ага... Чтобы расставить все точки: я и не собирался на тебе жениться.

– Хорошо.

– Замечательно.

– Значит, я могу остаться у вас? – наигранно весело спросила Мэри.

Джонатан Борк долго изучал ее лицо, потом взял тарелку и наложил себе яичницу. Это был конец разговора? Или нет?

Мэри опустила руки под стол, сильнее выпрямила спину и приготовилась ждать. Это она умела. Сидеть и гипнотизировать кого-то, чтобы тот ответил. С отцом всегда срабатывало.

Но маг и бровью не повел, даже хуже – он начал есть, аппетитно сворачивая вилкой кусочки яичницы.

В этот момент постучали в дверь. Джонатан скривился и страдальчески прикрыл глаза. Стук повторился.

– Джо! Джо! Выходи, мы идем в патруль через северные ворота. Давай, не спи!

– Это ваш патруль, а не мой. Я же сказал, что там нет ни одного призрака, – пробурчал Джо, но уже начал подниматься.

– Давайте я, – вызвалась Мэри. Она четко вспомнила Тома из трактира, который приходил к магу, и сейчас поняла, что, скорее всего, этот проситель ничем не лучше того.

Мэри поправила платье и открыла дверь. На пороге стоял стражник. Его она уже видела – высокий мужчина по имени Дирк с не обремененным мыслями лицом.

– Добрый вечер, – первой заговорила Мэри, видя, что стражник замер с открытым ртом.

– А... мне бы Джо. Нам в патруль.

– Господина Борка нет дома, – сказала Мэри.

– Минут сорок назад люди видели, что он проскакал через западные ворота.

– Тем не менее дома его нет.

– Ну, значит, скоро будет, тогда я подожду, чаю мне сделаешь? – постарался усмехнуться стражник.

– Нет. В такое позднее время ведьмы не принимают гостей, – сухо ответила Мэри и, собравшись, уверенно, ну, она надеялась, что уверенно, продолжила: – Обычно в это время ведьмы колдуют над зельями и плетут заговоры. Сегодня полная луна, любая магия сильнее. Вот, например, я могу сделать заговор на восполнение сил специально для вас, и он будет держаться не один день, а пять. Вы совершенно не будете уставать пять дней! Хотите?

– Не надо, – тут же отказался стражник и под пристальным взглядом Мэри отступил сразу на два шага. – Когда Джо вернется, скажи, что мы уже идем к северным воротам.

– Всего доброго.

Мэри закрыла дверь и прижала руки к груди. У нее отчаянно стучало сердце, и она вряд ли смогла бы дальше оставаться столь же уверенной. Собственная смелость удивила едва ли не больше, чем легкость, с которой она соврала.

– Нет дома, говоришь? – спросил из-за спины Джонатан Борк.

Мэри почувствовала, как краска заливает лицо, но нашла в себе силы обернуться.

– Иди ешь, а то все остынет, – сказал маг. Когда Мэри села, то встретила веселый взгляд Борка.

Вечер закончился, но Джонатан в основном молчал. На следующий день ушел очень рано, ничего не сказав, и Мэри решила, что молчание – это почти согласие на то, чтобы она осталась.

Первым делом ведьма отыскала бумагу и карандаш, пролистала гримуар и закладками отметила важные зелья. Их нужно научиться готовить в первую очередь. Например, пригодятся те, что от простуды или от кашля, еще она отметила зелье остановки крови. Правда, в самом гримуаре какая-то ведьма, по почерку точно не мама или бабушка, писала, что лучше использовать заговор.

Потом Мэри выписала на листок ингредиенты. Осталось понять, как проверить то, что она приготовит. Вдруг зелье не получилось? За всю жизнь она видела, как варят зелья, раза три или четыре. Мама обходилась лишь заговорами, а бабушка была уже больна и редко занималась зельями. Да и отец на самом деле не любил, когда колдовали в доме.

Многие ингредиенты Мэри нашла у мага. Шалфей, Melissa, даже корень петрушки и высушенную редьку. Впрочем, последнее Борк сохранил, похоже, не специально.

В лесу Мэри, к сожалению, почти ничего не нашла, слишком рано было для трав, но аккуратно срезала кору ивы. Собрала все вместе, разожгла в маленьком дворике мага костер. С ним пришлось изрядно повозиться, потому что раньше она никогда этого не делала. На распорки повесила небольшую металлическую миску с дужкой. Еще бабушкину. И в общем-то, была готова. Ее настолько занял весь процесс, что ни одной мысли о своей грустной судьбе не возникло. А азарт, сможет она или нет приготовить зелье, поглотил целиком.

– Надо расслабиться, – прочитала она в гримуаре, который положила на пенек неподалеку. – Бросить кору и произнести первую строчку. Тихо.

Так она и сделала.

– Бросить веточку... Ага, и произнести громко.

Мэри с выражением проговорила заклинание, и вода в миске окрасилась в бурый цвет, а по руке пробежал холодок.

– Бросить закрепитель.

Она взяла засушенный листик Melissa.

– А в конце расхохотаться страшно, – прочитала она, запнулась и еще раз перечитала. – Расхохотаться страшно.

В гримуаре не могло быть ошибки. Мэри заглянула в другие рецепты зелий. На следующей странице тоже нужно было хохотать, и на следующей. В книге стояло много-много зелий, в которых нужно было смеяться «страшно».

– Расхохотаться, – проговорила Мэри и, уткнувшись в гримуар, прочитала по слогам: – А-ха-ха. Ха-ха... Ха.

Листик полетел в зелье, но оно не задымилось, как предупреждали в книге, осталось обычной мутной водой, в которой плавало несколько листиков.

Мэри проверила ингредиенты, последовательность и слова. Она делала все правильно.

– Если это шутка... – пробормотала девушка, но, подумав, снова взяла листик закрепителя, представила, как могла бы смеяться злая колдунья, и постаралась изобразить: – А-ха-ха! Ха-ха-ха!

Да так прониклась этим смехом, что даже запрокинула голову и расхохоталась еще сильнее. Листик упал в воду, из самого сердца как будто побежала ведьминская сила, и зелье вдруг задымилось. Вверх улетели белые клубы, а когда все рассеялось, в миске осталась вода зеленоватого цвета.

– Получилось, – прошептала Мэри, разглядывая зелье, а потом захлопала в ладоши и рассмеялась уже по-настоящему. – Получилось!

– Дома кто-нибудь есть? – с опаской прозвучал женский голос на улице.

Мэри от неожиданности вздрогнула. Она слишком расслабилась и забыла, что все еще находится в Хосе, а местные рады были бы от нее избавиться. Девушка побыстрее затушила костер водой. И шагнула в другой угол, за дом, где стоял еще один пенек, и, похоже, это было место мага. Но тут же себя одернула, она только что хохотала как сумасшедшая. Если людей это не испугало, то они пришли по очень важному делу. Да и решила же вчера, что пора меняться. Мэри нервно кивнула сама себе и пошла обратно в дом, чтобы из-за двери сказать:

– Джонатан Борк уехал...

– Мы знаем, – ответила женщина по ту сторону. – Мы пришли к ведьме по имени Мэри. Начало разговора ей уже не понравилось, но она осталась за дверью и уточнила:

– Могу узнать, для чего вам ведьма?

– Идем, Джул, я тебе говорила, что это плохая идея, – тише сказала все та же девушка и будто в сторону. – Ты слышала жуткий хохот, нам нечего здесь делать.

– Бити, перестань, – прозвучал другой женский голос и уже громче: – Мы хотели бы погадать. Вы же гадаете?

Мэри от удивления не сразу ответила, а женщины опять зашумелись.

– Джул, идем, пока твоя тетка нас не поймала.

– Нет, я хочу узнать будущее, – возразила другая. – Эндрю сказал, что нашел кота благодаря ведьме.

Мэри приободрилась, когда услышала знакомое имя, и открыла дверь. На пороге стояли две девушки. Одна была худенькой и высокой, примерно с Мэри ростом, вторая ниже на полголовы, с точеной фигурой и белокурыми локонами, которые красиво выглядывали из-под шляпки. Именно она шагнула вперед и улыбнулась, показывая ровные белоснежные зубы.

– Вы Мэри?

– Да. И я правда умею гадать, – ответила ведьма. – Проходите.

По виду девушки казались ровесницами Мэри, но высокая держалась более холодно и поджимала узкие губы, отчего воспринималась старшей. Гости сели за стол в кухне, а ведьма обернулась к печке в поисках чашек, но быстро вспомнила, что у мага было всего две кружки. Причем без блюдец.

И чай не предложить, подумала Мэри, возвращаясь за стол с картами.

Обе девушки не сняли ни перчаток, ни шляпок и сидели как на иголках. Правда, белокурая с интересом поглядывала на Мэри и даже улыбалась. Вторая больше рассматривала кухню и хмурилась. Хотя на столе не было ни крошки, вся посуда вымыта, а пол выметен. Такое встречалось далеко не в каждом трактире.

– Я думала, маги живут побогаче, – наклонившись к подруге, прошептала высокая девушка.

– Небогато, но в своем доме, – тихо ответила блондинка и снова улыбнулась Мэри.

– В казенном, – едва слышно поправила ее подруга.

– Так что бы вы хотели узнать у карт? Близкое или далекое будущее? – поинтересовалась Мэри, делая вид, что ничего не слышала.

Девушки переглянулись, и блондинка, чуть поерзав, спросила:

– А вы гадаете на суженого?

– Карты могут подсказать, когда ждать свадьбы, – ответила Мэри и тоже улыбнулась. – И если будущее предрешено, то я могу увидеть вашего жениха.

Девушки опять переглянулись. А Мэри ощутила себя свободнее, потому что уже чувствовала, как дар просыпается, а карты так и льнут к рукам.

– Кто из вас хочет знать будущее? – спросила Мэри.

Блондинка потянулась к колоде, но подруга ее остановила.

– Нам нужны гарантии, что вы никому не расскажете о нашем... э-э-э... визите, – произнесла высокая девушка. – Дайте нам магическую клятву.

Мэри подняла брови, надеясь, что это выглядит так, будто она просто удивлена и думает. Хотя внутри лихорадочно соображала, как же даются клятвы. Как это выглядит со стороны? Но потом мелькнула мысль, что жители Хоса, возможно, сами ни разу этого не видели. И она быстро кивнула, уверенно взяла обеих девушек за руки и просто сказала:

– Клянусь, что все, о чем мы будем говорить, останется в этой комнате. – Именно такую клятву она однажды прочитала в романе.

– Прекрасно, – обрадовалась блондинка, но подруга опять остановила ее.

– И дайте клятву, что вы не причините нам вреда.

– А вы сможете дать такую же? – спокойно уточнила Мэри, злясь про себя на осторожность девушек. – Подтвердите, что не причините мне вреда ни словом, ни делом, и позвольте закрепить магией?

– Мы пообещаем...

– Мы заплатим, – перебила блондинка, в нетерпении положив на стол несколько монет.

Мэри улыбнулась, отодвинула деньги на край и протянула карты блондинке. Ведьма все равно не знала, как можно закрепить слова магией и взять клятву, тем более с обычного человека. Просто решила, что они должны быть как минимум в равном положении и она тоже может кое-что потребовать взамен.

– Мне надо что-то говорить? – спросила Джул.

– Достаточно подумать о том, о чем или о ком вы хотели бы узнать. Подумайте о будущем, – предложила Мэри.

Карты легли на стол, и стало ясно, что в кухне сидит поклонница Эндрю. В ближайшие дни блондинка, которую все звали Джул, будет сторожить его за углом дома и невзначай встретится. Весело пощечечет, ее щеки покраснеют...

– Ну что? Там есть свадьба? – поинтересовалась она.

– В ближайшие недели нет.

– Нет? – грустно переспросила Джул, но тут же будто чему-то обрадовалась. – Конечно! Сначала должно быть предложение. А предложение есть?

Мэри расслабилась и постаралась заглянуть дальше в будущее девушки. Оно было довольно мутным. Полным грез, вздохов и ожидания. Но в ближайшие месяцы ни предложения, ни чего-то подобного Мэри не увидела. Она постаралась настроиться на мужчин, которые появятся в жизни Джул, и даже смогла увидеть!.. Джонатана Борка. Он улыбался блондинке. Его глаза светились счастьем, но вот сама девушка от него отвернулась. И непонятно, то ли это было близкое, то ли далекое будущее. Да и что оно означало?

Вдруг картинка сменилась, и карты показали еще одного мужчину.

– Я вижу, что появится тот, кого ты заинтересуешь, и тебе он тоже будет интересен, – сказала Мэри.

– Он брюнет? У него длинные волосы? Он высокий? – тут же спросила Джул и сама ответила: – Это, должно быть, Эндрю.

– Пока имени никто не произносил, – заметила ее подруга.

– Я не могу сказать точно, кто это, но вы встретитесь примерно через два месяца, – ответила Мэри, у которой так и не получилось разглядеть мужчину, правда, он ей показался знакомым. При желании его можно было принять за Эндрю или другого такого же высокого человека, но цвет волос не подходил...

– О, так долго, – расстроилась Джул, и тут же на ее лице появилось мечтательное выражение. – Он наверняка красив.

Ее подруга фыркнула, но Джул и не заметила.

– Мэри, а он меня поцелует? – спросила блондинка.

Ведьминские карты дальше встречи ничего не показывали.

– Возможно. Просто не сразу, – ответила ведьма.

– После свадьбы, – усмехнулась Бити, и Мэри тоже улыбнулась.

– Скажите, что это произойдет до свадьбы, пожалуйста, – взмолилась искренне расстроенная Джул.

– Этого карты не говорят, – честно ответила Мэри.

– Потому что этого не будет, – пробормотала подруга блондинки.

– Вот, значит, как. Теперь погадайте Бити, давайте узнаем, будут ли ее целовать, – с хитринкой сказала Джул.

Неожиданно строгая подруга стушевалась, но быстро взяла себя в руки и потянулась за картами.

Второй расклад Мэри дался легче первого. В отличие от Джул, Бити оказалась более последовательной.

Жизнь подчинялась ее воле, и будущее виделось четче. Ближайшее просматривалось по часам, за исключением лишь небольших туманных мест. Неожиданно там оказалось очень много мага.

Джонатан Борк заходит в дом к девушке, говорит с ней и с Томом, которого Бити зовет отцом. Там же будущее рисовало двух младших братьев, за которыми присматривала Бити. Еще она помогала на кухне. Но в целом ее главной заботой в ближайшие дни будут книги и братья. А еще она рисовала: профиль Джонатана, его же в одежде стража, потом в костюме зажиточного купца и в конце аристократа. Будто примеривала, какая одежда магу к лицу.

– Ну что, будет у Бити поцелуй? – спросила Джул ехидно.

Перед внутренним взором Мэри мужчина в кожаной куртке склонился к Бити, и сухие мужские губы смяли девичьи.

– Еще какой, – вырвалось у Мэри. Она не ожидала, что так четко увидит и даже почувствует чужой поцелуй.

– Что? У нее будет поцелуй? – спросила Джул. – С кем?

Мэри опустила глаза, но карты молчали. Видение утратило яркость и чувственность, которой ведьма не ожидала. Будущее теперь оставалось за дымкой, будто судьба еще думала, нужен этот поцелуй или нет. Сбудется или не сбудется?

– Это будет мужчина в кожаной куртке. Обычно в таких ходят... маги, – ответила Мэри, сама не понимая, почему запнулась.

– Это будет Джо? – удивилась Джул. – Ого!

Бити вдруг вскочила на ноги и выбежала из дома, красная как рак.

– Извините. – Джул тоже поднялась. – Хорошего вам дня, до свидания.

Девушка поспешила за подругой, окликавая ее, а Мэри снова опустила глаза, рассматривая карты.

Через туман она увидела костлявые руки, кровь и лицо Джонатана Борка. И судя по тому, что карты лежали сверху, это было ближайшее будущее. Оно оказалось связано и с Бити, и с магом. Причем мужчине в ближайшее время достанется так, что он едва будет шевелиться.

Мэри отчетливо увидела, как Джонатан закрывает собой Бити и падает с пробитым горлом в траву.

Мэри не поверила глазам и взяла карты в руки. А картинки тут же утратили четкость, но там все еще был мертвый маг. Среди темноты, на черной траве.

Нет. Нет! Она только нашла место, где жить, и мага, который поможет. Нет. Мэри вскочила не хуже той же Бити, схватила плащ и тоже выбежала на улицу. Ей надо найти мага. Прямо сейчас. Еще до наступления вечера.

Глава 7

Река Иргит, на берегу, которой стоял Хос, в целом нравилась Джонатану. Тонкая, быстрая и прохладная даже в жару. Разливалась она аккуратно, обычно не подтапливая дома, и вновь возвращалась в свои берега спустя неделю или полторы. Во всяком случае, в прошлые два года службы Джо очень привык к тому, что Иргит быстро приходила в норму. Но сейчас он шел с Гэвином к новому дальнему посту стражи и видел воду недалеко от стен города. Хотя пошла уже вторая неделя разлива. Сверху палило солнце, в спину дул неприятный и холодный ветер, а ноги хлюпали по грязи. Весна, чтоб ее.

– Гэвин, назад давай через северные ворота, – сказал Джо в спину невысокого жилистого стражника в форме.

– Хочешь еще раз проверить? Тогда чего с ребятами вчера не пошел? – усмехнулся тот.

– Сил не было, – признался Джо. – Да и нет там призраков. Я хочу тебе показать лаз. Ну, и посмотришь, может, что увидишь. Там было двое – это точно. Найти бы этих дуралеев и уши им оборвать. Бегают в тряпках, пылью сыплют, пугают ведьму.

– Сходим, – согласился Гэвин. – Но этим Дирк будет заниматься, он у нас как бы за ведьмой приставлен. А призраки у нас по заявлению ведьмы проходят.

– В смысле приставлен?

– Дэвис сказал, чтобы все дела, связанные с одним человеком, вел один стражник. Как-то так.

– Получается, и по умершим курам – это к нему?

– По курам градоначальник закрыл дело. Они с судьей покумекали и постановили, что в том деле нет ничьей вины. Куры сами заболели или что-то съели. Судья подписал. Ты же оставил пару строк, что магия не использовалась, вот и все. Точка в деле.

– И когда его закрыли? – спросил Джо.

– Да вечером того же дня.

И вечером же загорелся дом ведьмы. Все ясно как белый день.

– А с поджогом что? – поинтересовался Джо.

– Разбираются, – все так же спокойно отозвался Гэвин. – Там сложная штука. Та лачуга принадлежала городу, но была в аренде. И кто должен платить за сгоревший дом, они пока думают.

– Постой-ка, Гэвин. – Стражник обернулся, а Джо с нехорошим предчувствием спросил: – Они решают, кто должен платить за сгоревший дом? А расследование провести они не хотят? Узнать, кто его поджег?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.